

Протоиерей Сергей Гомаюнов

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ЗАКОН БОЖИЙ

Книга для учителя

Вятка
2018

ББК 74.266.32 – 27 + 86.372 – 681
УДК 372.893 (072) + 372.82 (072)
Г. 64

Г. 64 **Гомаюнов С. А. История России как Закон Божий. Книга для учителя.** / прот. Сергей Гомаюнов. – Вятка [Киров] : Буквица, 2018. – 96 с.

ISBN

Между Законом Божиим и остальным предметным пространством в школе сложился трагический разрыв. Автор – историк, священник, преподаватель, заместитель директора по научно-методической работе Вятской православной гимназии – многие годы на примере своего предмета этот разрыв преодолевает: он преподаёт историю через формирование библейского мировоззрения учащихся.

Эта книга послужит помощником для учителя любого предмета, желающего в своей предметной области не просто передавать «общие» знания «среднему» ученику, но, опираясь на Библию, формировать его библейское мировоззрение.

ББК 74.266.32 – 27 + 86.372 – 681
Г. 64

© Гомаюнов С., протоиерей, текст, 2018
© Издательство «Буквица», макет, 2018

ЗАМЫСЕЛ

Уроки Закона Божия в православной гимназии – это проблема, которая пока ещё не стала предметом серьёзного обсуждения. Может быть, потому, что накопленный опыт преподавания Закона Божия в дореволюционной школе многим кажется достаточным, и следует думать только о том, как его применить в современных условиях. Действительно, опыт дореволюционной школы богат. Он нашёл отражение в различных учебниках и пособиях по Закону Божию, в методических рекомендациях.

Кстати, дореволюционные учебники по Закону Божию современным учащимся кажутся слишком сложными. Например, в Вятской Мариинской женской гимназии, в здании которой находится сейчас наша школа, в конце XIX века трудился один из лучших законоучителей России – протоиерей Николай Попов. Его учебники по Священной истории Ветхого и Нового Заветов для гимназий выдержали до 1917 года около 20 изданий. Уже в наше время эти учебники неоднократно переизданы. Но в полном объёме по ним учатся только в духовных учебных заведениях, осваивая основы библейской истории. В школах же они используются фрагментарно.

Дело в том, что дореволюционные школьные учебные пособия по Закону Божию в большинстве своём являлись упрощён-

ным вариантом учебных курсов, изучаемых в духовных учебных заведениях. Отличие касалось лишь объёма материала. Во многом совпадала и методика преподавания: заучивание основных фактов, определений, понятий в соответствии с определённой схемой.

Закон Божий в дореволюционной школе, как правило, не входил в пространство других предметов, таких, как естествознание, история (кроме истории Церкви), словесность (кроме церковнославянского языка). Известны отдельные законоучителя, такие, как прот. Николай Попов, которые, обладая широкой эрудицией, использовали сведения из современной им науки и соотносили их с Законом Божиим. Но таких преподавателей было немного, и вхождение Закона Божия в пространство других предметов оказывалось случайным и фрагментарным.

Сложился трагический разрыв между Законом Божиим и остальным предметным пространством школьного образования, что самым печальным образом сказалось на воспитании, осуществляемом через обучение. Вероучительный предмет существовал сам по себе, а остальные предметы, имеющие опору в науке своего времени, сами по себе. Но мировоззренческие векторы Закона Божия и науки не только не совпадали, но и стремительно расходились. В чём находил мировоззренческую опору гимназист, если ему предлагался выбор «или-или»? Признаемся честно, Закон Божий не являлся точкой опоры в мировоззрении для очень многих учеников. В лучшем случае он почитался нужным и полезным для усвоения основ веры, но никак не применимым для понимания основ естествознания, истории, словесности и других областей знания, в которых непререкаемым авторитетом считалась наука, претендующая на своё, отличное от веры представление о смыслах и ценностях бытия.

В таком нерешённом виде проблема формирования мировоззрения у наших воспитанников передана современной православной школе. В последние годы была сделана попытка решить эту

проблему за счёт включения в различные предметы так называемого «православного компонента». Но православный компонент, приданный в качестве довеска к предмету, не задаёт понимания всего предметного пространства и не способен выполнить функцию формирования целостного мировоззрения у учеников.

Начнём с понятий, потому что понятия, которыми мы мыслим о будущем действии, определяют направление и результат этого действия. Понятие «православный компонент» относится к языку документов, которые являются нормативной базой для современной системы школьного образования. Если мы будем мыслить в этом контексте, то неизбежно окажемся в парадигме либеральной системы ценностей.

Наш образ мысли, который определяет труд православного педагога, должен иметь иное – библейское – основание и опираться, по выражению Е. А. Авдеенко, на **библейские понятия мировоззренческой глубины**. Давайте попробуем переместить «православный компонент» из контекста нормативных документов в библейский контекст. Возможно, мы сделаем для себя важные открытия.

На языке Евангелия «компонент» дан нам в образе «соли» и «закваски».

Соль: Апостол Павел: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол. 4:5).

Закваска: «И ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (Лк. 13:20–21). Апостол Павел: «Разве вы не знаете, что малая закваска квасит всё тесто?» (1 Кор. 5:6).

До употребления в дело соль и закваску можно называть компонентом. Но при употреблении соли в пищу и закваски в тесто их действие таково, что они перестают быть компонентом, их нельзя локализовать в пространстве целого, потому что они везде: соль осоляет **всю** пищу, а закваска квасит **всё** тесто.

Библейские понятия мировоззренческой глубины должны быть положены в основание каждой предметной области **на всём** их пространстве. Только в этом случае они становятся опорой для осуществления воспитания через процесс обучения, так как относятся к абсолютной истине. Перейду к близкой мне предметной области «История».

Однажды я был свидетелем очень интересного диалога. Школьный учитель рассказывал священнику о только что проведённом уроке. При объяснении причин исторического события учитель познакомил ребят с точкой зрения Карамзина, Соловьёва, Ключевского и был этим горд и удовлетворён. Священник с интересом выслушал рассказ и потом задал вопрос, поставивший учителя в тупик: «А на самом деле как?» После некоторого замешательства учитель снова стал объяснять священнику, что в исторической науке существуют различные точки зрения, на что священник ответил: «Я знаю точку зрения Карамзина, Соловьёва и Ключевского. И всё же, а на самом деле как?»

В чём здесь проблема? Если оставаться исключительно в пространстве науки, никакой проблемы нет. Учёный знает о существовании различных теорий истории, что предполагает наличие множества точек зрения по поводу ключевых исторических событий. Разные теории собирают факты в систему и отличаются друг от друга тем, что в каждой теории считается системообразующим фактором. Исходя из этого, выстраиваются причинно-следственные связи, объясняющие исторический процесс. Приверженцы того или иного подхода считают свою теорию более основательной, чем другие. Но с общенаучной позиции различные подходы равноценны, и богатством исторического мышления считается ответ: «с точки зрения такой-то теории...», «а с точки зрения такой-то...» и т.д.

Историк, опирающийся только на научный метод, лишает себя права на осуществление воспитания через свой предмет. Воспитание совершается там, где существует абсолютная опора. Наука сама в себе такой опоры не имеет. Христианство имеет абсолютную опору во Иисусе Христе, сказавшем о Себе: «Я есть

Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 4:6), открывшим: «Всё Мне предано Отцем Моим» (Мф. 11:27). О Спасителе апостол Павел говорил: «Всё из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36). И если, по словам свящ. Георгия Белькинда, воспитание есть постановка правильного отношения¹, тогда воспитание через обучение совершается там, где даётся ответ на предельный вопрос: «А на самом деле как?» И, соответственно, невозможно там, где педагог уходит от прямого ответа на предельный вопрос, скрываясь за указанием на существование различных точек зрения и переноса естественную для научного знания ситуацию в область мировоззрения.

Преподаватель истории не должен довольствоваться включением в общий курс истории православного компонента под названием «История Церкви». Надо начинать с выяснения для себя библейских понятий мировоззренческой глубины, относящихся ко всей предметной области «История». Библия – это книга Священной истории, от начала и до конца истории. Опираясь на неё, нужно задать себе вопросы: что является предметом истории? Всё ли, что происходит в жизни людей, можно считать историческими событиями? Что такое историческое время и как оно соотносится с вечностью? Какова направленность истории и в чём различие эпох всемирной истории? Что является движущими силами истории? Какова роль личности в истории? Что такое Промысл Божий, и как он проявляет себя в истории? Что представляют собой путь сынов Божиих и путь сынов Каина? Каково место и роль нехристианских цивилизаций в Священной истории?

Осваивая библейские исторические понятия, мы можем выйти к необычной даже для слуха постановке вопроса: Россия в истории Церкви. Вслушайтесь ещё раз: не Церковь в истории России, а Россия в истории Церкви. Именно при таком подходе всё становится на свои места, выстраивается иерархия мировоззренческих ценностей.

1. Белькинд Георгий, свящ Воспитание. Системный взгляд // <http://st.gimnasia-vtk.ru/184.pdf>

Масштаб задачи требует для её решения коллективных усилий. Я хотел бы внести свою лепту в эти усилия, предложив вниманию педагогического сообщества курс «История России как Закон Божий». Я преподаю этот курс в седьмых классах нашей гимназии. В последующих классах Закон Божий осваивает другие предметные области: «Язык как дар Божий», «Современные концепции естествознания и библейская картина мира», «Библейская антропология».

Курс «История России как Закон Божий» в седьмых классах позволяет опираться на прежде полученные ребятами знания: в пятом и шестом классах они изучали Священную историю Ветхого и Нового Заветов; по отечественной истории ими освоена история России до XVI века.

В центре внимания нашего курса одно историческое событие – Крещение Руси. Оно определяет всю историю нашего народа, включает в себе её смысл (на языке философии – «национальную идею»). Изучение этого события позволяет воспринимать отечественную историю как целокупное явление Священной истории.

Важнейшее значение имеет выбор исторического источника, позволяющего при изучении события Крещения Руси решать именно эти педагогические задачи. Таким источником для нас при работе на уроках стала «Повесть временных лет». Она является образцовым текстом для отечественной культуры. Образцовые тексты играют особую роль в культуре. Культура сама отбирает эти тексты в качестве образцовых и содержит их в себе как школу, освоение которой не только дает знание, но и определенным образом воспитывает ученика, рождая его в народ.

По словам прот. Алексия Сысоева, «особое свойство такой школы – школы образца, погружённой в своё культурное предание, – углублённое и последовательное воспитание знанием. В этом случае происходит постепенное узнавание тех качеств достойного поведения, которые отобраны временем и индивидуальны для народной религиозной культуры в целом. Эти черты не

так легко выделить и назвать, оставаясь на внешней позиции, почему и не были удачны попытки педагогов дать определения народного духа. Но здесь, при погружении внутрь, материал начинает говорить сам за себя. Причём наблюдается весьма прихотливое наращивание содержания: здесь всё связано строгими умными узами, знание испытывает ученика на мужество, верность, самоотвержение, хотя допускает и гибкость, и тонкую экономию.

В конце концов, эта духовно-нравственная составляющая становится основным объектом внимания опытного педагога: забота об увеличении, приобретении, закреплении внешних знаний остаётся, но получает другое обоснование и смысл. По-видимому, именно в недрах этой строго образуемой духовно-нравственной сферы и происходит оттачивание, образование ума, имеющего образцом “Ум Христов”. Здесь же зреет и воление человека, способность принимать ответственное решение, умение в терпении достигать результата. В школе образца через язык и художественный образ ученик погружается внутрь родной культуры и входит в общение с народным прошлым, воспринимает наследственные поручения, призыв что-то доделать, что-то додумать... Всё вышеизложенное неразлучно с религиозным отношением к мирозданию, весь ход такого обучения предполагает и мыслит мир как Божие творение, опознаёт следы Творца и ясно ощущает обращённость к нам нашего Создателя и Владыки. Здесь преодолён разрыв между знанием и верой»².

Автор «Повести временных лет» является носителем библейского исторического сознания, которое открывает ему смысл события Крещения Руси и смысл всей Священной истории русского народа. Если на уроках удаётся осуществить процесс познания таким образом, чтобы изучаемое событие предстало для нас в той же системе ценностей, что и для автора «Повести временных лет», мы получим самый желанный плод уроков Закона Бо-

2. Сысоев Алексей, свящ. Классическая школа как школа образца // <http://st.gimnasia-vtk.ru/180.pdf>

жия: «возвратить сердца отцов детям и непокоривым образ мысли праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1:17).

Особое значение придаётся и логике нашего курса. Она принципиально отличается от привычного для историка хронологического подхода. Чтобы открыть смысл истории России через изучение Крещения Руси, мы обращаем внимание на то, что имя события указывает на его участника в единственном числе. Крещение Руси не является совокупностью Крещений множества людей. Здесь Русь – это не количественное и не пространственное понятие. Русь здесь – народ, понимаемый как категория духовная. Если так, тогда Крещение Руси позволяет нам обратиться к самому Таинству Крещения, имеющему определённое чинопоследование. Оно и задало структуру курса.

Такая логика открывает возможность соединить в одно русло Священную историю русского народа и личную священную историю как её составную часть. В ученике формируется историческое самосознание принадлежности к своему народу. Он получает приглашение задуматься над своим призванием в контексте национальной идеи, осознать себя наследником трудов всех предыдущих поколений.

Высота поставленных задач обращает нас к сложнейшей педагогической проблеме. Есть мировоззренческие ценности народа, рождённого в событии Крещения Руси. Как передать ученикам не только знание о них, но и сами ценности, чтобы они были усвоены ими как свои? Рассказ, пусть даже очень интересный, здесь не поможет. Для того, чтобы мировоззренческие ценности народа были опознаны учениками как их собственные, нужно, чтобы ученики открыли их сами в себе в процессе познания, организованном на уроке. Одних интеллектуальных усилий здесь недостаточно. На какие ещё познавательные способности может опереться преподаватель в своих учениках? Православная педагогика говорит о том, что в человеке есть особые, глубинные дары, данные нам в Таинстве Крещения и Миропомазания. Е. А. Авдеенко на-

зывает их: вера, символическое мышление, способность принять благодать и жить по благодати, направленность воли, религиозное чувство жизни и другие³. Перед учителем в классе находятся носители этих фундаментальных даров.

Прот. Алексей Сысоев спрашивает: «Где возможна точка приложения активности веры в школе?» И отвечает: «Это прежде всего представление об учащемся как о носителе обновляющей благодати, данной ему в Таинствах св. Крещения и св. Миропомазания (ср. 1 Ин. 2:12–14). Это представление о том, что такой человек имеет иную природу, нуждается в особом воспитании и развитии. В нём особенно значим, как бы “вопиет” дар детства, о котором Спаситель сказал: “если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное” (Мф. 18:3). С таковыми находится общий язык, решаются воспитательские проблемы в свете общего им и учителю благоговения»⁴. Остаётся самое сложное и малоизвестное: учителю нужно как-то суметь опереться на глубинные дары, которые востребуются в ученике при изучении образцовых текстов.

Всё сказанное есть идеал, к которому я с каждым классом лишь чуть-чуть приближался в некоторых точках нашего пути. Осуществить весь путь, не сбившись и не растеряв ничего из собранного на разных его отрезках, мне пока не удалось ни разу.

Наши уроки сродни музыкальной импровизации. Тему задаёт ведущий инструмент, но произведение не состоится, если другие инструменты не откликнутся на предложение участвовать в общем деле. Их отклик, если он последует, заранее непредсказуем и может часто совершенно не совпадать с замыслом педагога. Но педагог не имеет права оставить попытку ученика помыслить не услышанной, не заслуживающей внимания. Дальше действует

3. Авдеенко Е. А. Священное Писание как основание педагогической деятельности // <http://st.gimnasia-vtk.ru/187.pdf>

4. Сысоев Алексей, свящ. Внутренняя активность школы // <http://st.gimnasia-vtk.ru/179.pdf>

искусство педагога вплетать в общее дело усилия всех откликающихся и направлять общее движение к открытию смыслов. Причём при совместном творчестве эти открытия бывают не только у учеников, но и у самого педагога.

Ситуацию можно сравнить с тем, как мы заходим в помещение, о котором предварительно сказано, что здесь только одна комната (поэтому педагог решил, что одного урока на одну комнату хватит), осматриваемся и вдруг замечаем какую-то дверь. Открываем её, а там обнаруживается следующая комната, в которой есть что-то очень важное для нас. А дальше лесенка, ведущая на мансарду. Звонок с урока застаёт нас выходящими на балкон (оказывается, здесь и балкон есть, а с него открывается такой вид!). Может получиться, что вместо одного запланированного урока мы здесь оставались гораздо дольше. Но спешить нельзя, мы ведь идём **не от темы к теме, а от смысла к смыслу**. И пока до смысла не дошли, с этого места не сдвинемся. Кстати, не исключено, что, когда мы на следующий год придём сюда со следующим классом, обнаружится ещё какая-нибудь дверь, которую мы сейчас пока не заметили. Как в стихотворении Арсения Тарковского:

Живите в доме – и не рухнет дом.
Я вызову любое из столетий,
Войду в него и дом построю в нём.
Вот почему со мною ваши дети.

Импровизация – всегда риск. Риск – взмахнуть крыльями и не суметь оторваться от земли, потому что педагог слишком всё просчитал, и ему самому не интересно. Риск – оказаться неслышанным и невостребованным учениками, потому что они не последовали призыву присоединиться к работе или восприняли проблемы, которые ставит педагог, как искусственные и не имеющие к ним отношения. Да и множество непредвиденных моментов (яркое весеннее солнышко, усталость последнего урока, скоро

каникулы, впереди важная контрольная по математике и т.п.) могут свести все усилия на нет. И то, что ожидалось как гарантированный успех (так было в прошлом году), сегодня оканчивается провалом. Но также нередко там, где педагог ничего не ожидал, вдруг к общей радости находится клад с сокровищами.

Курс «История России как Закон Божий» в седьмых классах я повторяю несколько лет. И каждый год он складывается по-разному. Здесь много зависит не только от особенностей конкретного класса, но также и от того, насколько я как священник, педагог, человек изменился за прошедший год, что понял на новой глубине, с чем и в какие новые связи в различных школьных предметах вступило это понимание. Проблемные ситуации, возникающие на уроке, заставляют мгновенно обращаться к багажу самых разнообразных знаний. Важно, чтобы багаж у законоучителя был и постоянно пополнялся.

Можно ли чем-то поделиться с другими педагогами при такой изменчивости происходящего на уроках? Наверное, совсем немногим, тем, что уже нашло своё постоянное место и к чему протоптаны тропинки, по которым мы не раз прошли с учениками.

Данная работа не является методическим пособием. По-своему – это тоже импровизация на заданные темы с надеждой, что кто-то из читателей-педагогов думает над подобными вопросами, решает сходные задачи, преодолевает похожие трудности. И хочется услышать отклик, соединить разрозненные силы в общее дело.

Содержание курса изложено в книге «Крещение Руси: историческое предание в контексте библейского мировоззрения»⁵. Она рассчитана на школьников, серьёзно интересующихся историей Отечества, думающих, размышляющих. Тексты, с которыми мы работаем на уроках, собраны в небольшое пособие, доступное каждому ученику. Все они содержатся и в упомянутой книге.

5. Гомаюнов Сергей, прот. Крещение Руси: историческое предание в контексте библейского мировоззрения. Изд 2-е. Вятка, 2015. (электронная версия: <http://www.gimnasia-vtk.ru/publications/>).

НАЧАЛО

Мне всегда трудно начинать, будь это лекция, проповедь, статья. Трудно начинается каждый раз и задуманный мною курс. Начало – это движение в двух направлениях. Первое – движение вверх. Проговаривается цель наших встреч в течение учебного года, вводятся первые понятия. Но самое сложное – начать актуализацию заявленного. Пока что задуманное интересно и важно только для меня и совсем безразлично и непонятно для ребят. Актуализация требует начать движение вглубь, во внутренний мир моих слушателей. Я как водолаз погружаюсь туда, где, как я надеюсь, найду раковины, а в них – жемчужины, личную заинтересованность моих учеников.

Погружение начинается с разговора о нашем Отечестве. Жизнь всегда подаёт много тем, которые на слуху, о которых говорят, которые волнуют всех, кто любит свою страну, переживает за её неудачи, радуется её достижениям. Для народа, как и для человека, всегда интересно заглядывать в будущее. И вот здесь мы выходим на первое важное для понимания истории размышление: ходить можно по-разному. Некоторые ходят туда-сюда, бесцельно шатаются, двигаются без понимания смысла своего движения. Другие ставят перед собою цель, существующую как идеал, к которому следует стремиться.

У человека могут быть разные идеалы в зависимости от того, что он в себе почитает как самое важное. Если важна жизнь тела, тогда идеалы – долголетие, здоровье, активный образ жизни, здоровая пища, комфортная среда обитания. Но если для человека «душа не больше ли тела» (Мф. 6:25), то на первый план выходят культура, образование, творчество. Ну, а если человек знает, что «дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин. 6:63), тогда он способен стремиться к духовным идеалам. Духовные идеалы выводят человеческие стремления за пределы всего земного.

Духовный идеал обладает свойством звать к себе. Мы так и говорим: «призвание». Идеалы могут быть истинные и ложные. Человек сотворён Богом таким, чтобы стремиться к самому высокому идеалу. О нём Иисус Христос сказал: «Будьте совершенны как Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Такое совершенство называется уподоблением, и уподобившийся – это святой человек. Враг человеческого рода подбрасывает свой идеал: «будьте как боги» (Быт. 3:5), то есть человек сам для себя бог, и никого над ним нет, он может сам придумывать себе правила жизни. Это идеал ложный.

А существует ли идеал у народов? Да, существует. Философы называли его «национальной идеей». Народ не может осмысленно двигаться по историческому пути без национальной идеи. Но точно так же и для народа идеал может быть ложным и истинным. Ложные идеалы придумываются самими людьми и призывают к улучшению этого мира и условий жизни в нём. Такими установками жило наше Отечество в XX веке после революции 1917 года.

С крушением коммунистического строя рухнули и его ожидания. Наступило страшное время: мы потеряли исторические ориентиры. Ведь нельзя же считать идеалом отказ от собственной идентичности и желание стать частью западной цивилизации. Потеря национальной идеи ощущалась всеми, и в начале 90-х годов президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин создаёт рабочую группу по «выработке национальной идеи». Выработать ничего не удалось. Все последующие годы разговор о национальной идее поднимался не раз. Предлагались разные варианты: от спорта до патриотизма. Или как вам, например, такое: наша национальная идея – поддержка малого и среднего бизнеса?

Пока что мы ни к чему не пришли, и вот почему. Дело в том, что национальную идею нельзя выработать, придумать и довести до народа. Её можно только «подслушать».

Я предлагаю ребятам прочитать фрагмент из статьи известного русского философа второй половины XIX века Владими-

ра Сергеевича Соловьёва, которая так и называется – «Русская идея» (1899 год):

«Цель этих страниц не в том, чтобы сообщить какие-либо подробности о современном положении России, исходя из того предположения, что она является страной, не известной Западу, страной, о которой на Западе имеют ложные представления.

Не говоря уже о многочисленных переводах, которые сроднили Европу с образцовыми произведениями нашей литературы, мы видим теперь, в особенности во Франции, выдающихся писателей, поставивших себе целью ознакомление европейской публики с Россией и выполняющих это дело много лучше, чем это, быть может, удалось бы русскому...

Благодаря этим писателям и ещё многим другим просвещённая часть европейской публики должна быть достаточно ознакомлена с Россией во всём, что касается многообразных сторон её реального существования. Но это знакомство с русскими делами оставляет всегда открытым вопрос другого порядка, весьма затемнённый могущественными предрассудками, вопрос, который и в самой России в большинстве случаев получал лишь нелепые разрешения. Беспольный в глазах некоторых, слишком смелый по мнению других, этот вопрос в действительности является самым важным из всех для русского, да и вне России он не может показаться лишённым интереса для всякого серьёзного мыслящего человека. Я имею в виду вопрос о смысле существования России во всемирной истории...

*Чтобы разрешить этот вопрос, мы не обратимся к общественному мнению сегодняшнего дня, что поставило бы нас в опасность быть разочарованными событиями последующего дня. Мы поищем ответа в вечных истинах религии. **Ибо идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».***

Текст трудный для ребят, поэтому читаем с моими пояснениями. Как тогда, так и сейчас многие, живущие на Западе, пытаются

ся понять, что такое Россия, пытаются ездить, наблюдать, описывать увиденное. Но что-то главное ускользает. Это главное и есть национальная идея. В последнем абзаце фрагмента останавливаем внимание на словах: «чтобы разрешить этот вопрос, мы не обратимся к общественному мнению». Ведь это болезнь нашего времени – по любому поводу «давайте обратимся к общественному мнению». А как это мнение выявить? Практикуются социологические опросы, ток-шоу с эмоциональной полемикой, обсуждения в интернете и т.п. Для выяснения, что такое национальная идея, всё это бесполезно. И вот, наконец, главные слова: «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».

А как узнать, что Бог думает о нашем народе в вечности? Апостол Павел утверждает: «Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2:11). Но тому, в ком живёт Дух Божий, открывается «дарованное нам от Бога, что и возвещаем вам не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2:12–13). «Мы, – говорит апостол, – имеем ум Христов» (1 Кор. 2:16).

«Мы имеем ум Христов». В этих словах нет ни гордости, ни тщеславия. Это свидетельство того, что человеку возможно знать, «как на самом деле». «Имеющие ум Христов» и живущие по духу – это наши святые. Им Господь открывает Свой замысел о нас, наше призвание. Спросим у святых?

КТО ВЫ, НАШИ СВЯТЫЕ?

Чтобы вступить в диалог со святыми, нужно не только услышать, что они говорят, но и понимать, как они мыслят. Мы с ребятами оставляем в стороне источниковедческие изыскания об истории русского летописания, версии об изводах, составах летописей, возможных авторах тех или иных летописных сводов. У нас другая задача – прочитать и адекватно понять фрагменты «Повести временных лет», являющейся образцовым текстом отечественной культуры. Адекватно – значит прочитать и проанализировать его не с мнимой высоты нашего превосходства над автором летописи (как же, ведь мы опираемся на науку, применяем метод критического анализа, мы знаем больше), а с желанием понять его так, как понимал сам автор и его эпоха. Нет цели вынести вердикт: это правильно, это неправильно, это было, а это придумано. Для автора летописи всё важно, всё правильно, всё обосновано, и нам надо понять его историческое мышление. Нас ждут открытия. Нам придётся сойти с наших мнимых высот и взглянуть на реальную высоту мировосприятия людей той эпохи, в которую произошло главное событие нашей истории – Крещение Руси.

Я всегда даю в качестве домашнего задания – составить рассказ о Несторе-летописце. Мне важно, чтобы ребята сами, пользуясь любыми источниками, рассказали о человеке другой эпохи. Практически всегда результат один и тот же: совершенно безликая сводка некоторых фактов (примерные годы жизни, несколько слов о Киево-Печерском монастыре и основные труды). Такому Нестору можно приписать что угодно, всё стерпит. Например, предположить, как это делали многие серьёзные учёные, что Нестор оказался способен на сознательный подлог: по просьбе великого князя Владимира Мономаха сочинил легенду о путешествии апостола Андрея по Русской земле для поднятия нашего авторитета в глазах других народов, принявших христианство гораздо раньше, чем мы.

Дальше, даже довольствуясь тем, что ребята насобирали о Несторе-летописце, мы начинаем создавать его портрет. Узнаваемость, реалистичность портрета держится на доминантах. Такие доминанты в ходе обсуждения мы выделяем в рассказе о Несторе. Ставится вопрос: что самое важное в жизни Нестора-летописца определяло его мировоззрение? Если с ходу не получается ответить, следует вопрос попроще: кем он был, Нестор-летописец? – Монахом. – Кто такой монах? Начинаем со значения самого слова.

Ребята вспоминают о монашестве, о тех обетах, которые даёт человек при постриге. Монах – человек, который всегда ходит перед Богом.

Что ещё? Перебирая многое, находим следующую доминанту: Нестор – святой человек, преподобный. Кто такой святой?

Такие вопросы обычно называют детскими. Они самые трудные. Мы привычно используем правильные и красивые слова, как будто понимая их смысл. Но при прямом вопросе, а что означает то или иное слово, встречаются затруднения. Детям тоже оказывается непросто ответить на вопрос, какого человека Церковь называет святым. Получается примерно так: святой – это очень хороший человек, много молится, постится, делает добрые дела и т.п. То есть, переводя в иную плоскость, святого можно сравнить с передовиком производства, и святость – награда за труды и место на доске почёта.

Поплавав по поверхности, увлекаю ребят на глубину. Исходное понимание святости, идущее из Ветхого Завета, – отделённое от остального, посвящённое Богу, взятое в Его удел. Жизнь, отданная Богу, – это уже начаток святости. А может ли святой человек согрешить? Вопрос несправедливый и задаётся не для того, чтобы принизить святого и оправдать свою греховность. Да, святые люди сознавали свои грехи и недостойность. Вот, например, духовное завещание великого святого нашего времени, прп. Паисия Святогорца (можно о нём кратко, но ёмко рассказать): «Я, монах Паисий, рассмотрев свою жизнь, увидел,

что я преступил все заповеди Господа, что я совершил все грехи. И не имеет значения, если некоторые из этих грехов я совершил в меньшей степени, потому что у меня совсем нет смягчающих вину обстоятельств, поскольку Господь оказывал мне великие благодеяния. Молитесь, чтобы меня помиловал Христос. Простите меня, и да будут прощены мной все те, кто считает, что чем-то меня огорчили. Очень благодарен и снова прошу – молитесь. Монах Паисий».

Конечно, нужны комментарии. «Я совершил все грехи» – это относится в большей степени только к помыслам. Но главное здесь – осознание себя недостойным Царства Небесного, смирение и надежда на милосердие Божие.

Так может ли святой согрешить? Может. Только от нас он отличается не тем, что не знает за собой греха, а отношением ко греху. Правило святых: «Умру, но не согрешу». То есть, никогда не соглашусь с борющимся меня грехом, не пойду с ним на компромисс, мол, и так можно жить, так все живут. Никогда сознательно не пойду на грех. И даже если святой пошатнулся, хотя бы в мысли, через покаяние он вновь восстанавливается Господом на брань с грехом и его отцом – падшим духом.

Вернёмся к преподобному Нестору. Его святость открыта Богом Церкви. Бог засвидетельствовал святость Нестора. После всего сказанного спросим себя: мог ли Нестор сознательно лгать перед собственной совестью, перед лицом современников и потомков и, самое главное, – перед лицом Господа, сочиняя мифы и легенды по чьему-либо заказу?

Монах, святой. Что ещё? Спрашиваю, в каком примерно возрасте преподобный Нестор написал свою летопись? Ребята, опираясь на свои докладики, быстро вычисляют: ему было примерно 60 лет, когда он заканчивал свою работу над «Повестью временных лет». Это что-нибудь для вас значит? Да. «Повесть временных лет» – итог жизни Нестора. Он подходил к границе своей земной жизни. Верующий человек, достигнув старости, духом своим часто заглядывает за границу, отделяющую нас от вечно-

сти, и готовится к тому, что ждёт его там, – Страшному Суду. На Страшном Суде человек даст ответ Господу за всю свою жизнь. Там ничего не скроешь и не оправдаешь грех никакими обстоятельствами. Как говорили на Руси: «Ни ты Бога не обманешь, ни Он тебя». Память о смерти и Страшном Суде делала человека особенно внимательным ко всем своим делам и словам. Потому что другого Суда после Страшного Суда не будет. Мудрый, доживший до седин, святой монах Нестор-летописец имел страх Божий.

После всего сказанного ещё раз спросим себя: так можно ли представить Нестора лгуном, сочинителем, ищущим славы, денег, похвалы светской власти?

«Повесть временных лет» – это не просто рассказ о событиях давно минувших дней. Это свидетельство святого человека о том, что ему открыто Богом о русском народе, его призвании во всемирной истории. Этому свидетельству Церковь, а значит, и мы с вами, имеем полное доверие. Поставим перед собой задачу – не критиковать летопись, а понять её так, как понимал её автор.

Итак, «Се повесть временных лет...»

ВРЕМЕННЫЕ ЛЕТА

«ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЬЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРЬСКАГО, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ <...> И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ ПѢРВѢ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ».

С этих слов начинается летопись, получившая название «Повесть временных лет». Я предлагаю ребятам здесь, на уроке, перевести на русский язык это начало. Заслушиваем несколько вариантов, обращаем внимание на те слова, которые требуют обязательного перевода или пояснения (повесть, черноризец, Федосьев монастырь Печерский). Спрашиваю, какие затруднения возникли при переводе. Конечно, такие формы, как «есть пошла» и «стала есть», хочется передать просто «пошла» и «стала». Но ребята к этому времени уже немало знают по церковнославянскому языку. С усилием, но вспоминают, что здесь мы имеем дело с перфектом, когда действительные несклоняемые причастия с суффиксом «л» сочетаются с глаголом «быти» в настоящем времени. Вспомнили? А теперь скажите, какой смысл передаёт перфект? Если аорист говорит о том, что произошло в прошлом и там и осталось, имперфект – о том, что происходило в прошлом регулярно, то перфект означает, что то, что когда-то произошло, имеет непреходящее значение для настоящего и будущего. Так о каких же событиях в прошлом рассказывает нам летописец? О тех, которые имеют значение для настоящего, то есть и для нашего с вами времени, и для будущего.

Обращаю внимание на то, что практически во всех переводах, сделанных ребятами, «временные лета» понимаются как «минувшие» или «прошедшие», и в числе затруднений, встретившихся при переводе, это выражение не называется. Но «минувшие» и «прошедшие» – совсем не то же, что «временные лета». Странное выражение, если пытаться понять его буквально. «Лета» – значит годы. Годы – это отрезки времени. Полу-

чаются какие-то «временные времена», масло масляное. Что-то здесь не то. Учёные-историки тоже давно обратили внимание на «временные лета». Ими загадка разгадана. Но я не спешу дать готовый ответ ребятам, иначе потеряется его масштаб. Начнём по порядку. А по порядку первым следует «время». Итак, задача: что такое «историческое время» в понимании автора «Повести временных лет»?

Честно говоря, каждый раз, приступая к этой части работы с моими семиклассниками, я очень переживаю за те трудности, которые предлагаю им осмыслить, за ту высоту, на которую приглашаю взойти. Делать это надо медленно, шаг за шагом, постоянно проверяя: не потерялись ли, не остались ли где-то внизу, тогда как инструктор забрался далеко в горы.

Начнём от подножия горы. Можете ли вы символически изобразить на доске историческое время? Желающих порисовать хватает. Ещё бы, ведь с этой нехитрой схемой их не раз знакомил учитель на уроках истории древнего мира и истории России. Ученик изображает историческое время в виде стрелы, которая посередине разделена вехой: слева от неё – то, что до нашей эры, справа – наша эра. С чем связана эта веха, почему здесь разделяется история на «до» и «после», не объясняется. Почему стрела? Потому что время течёт из прошлого через настоящее в будущее.

Всё просто. И совсем непросто, когда мы обращаемся к христианскому пониманию исторического времени.

Работаю с рисунком, сделанным учеником на доске. Ребята пишут в тетради. Первое, что отличает понимание исторического времени в Библии от того, что изображено на доске – признание начала. Ни в одном учебнике по истории никогда не ставится вопрос: есть ли у истории начало? Наши учебники говорят

о корнях человечества, уходящих в древность, об австралопитеках, синантропах, неандертальцах, кроманьонцах. Но не говорят, есть ли у истории начало.

Начало может быть только там, где произошло какое-то событие. Библия рассказывает нам о таком событии, в котором участвовал человек – это грехопадение человека, изгнание человека из рая. Всемирная история начинается для Адама, когда он оказался перед закрытыми воротами рая (на нашей стреле времени появляется точка – начало). Но за пределы рая Адам ушёл, унося обетование Божие о том, что придёт Спаситель мира, который родится от Жены. Он поразит главу змия.

Попутно работаем над понятием «событие». Сегодня под «событием» понимается происшествие, явление, имеющее важное значение. Запоминаем это значение и обращаемся к словарю Даля (XIX век). Даль выводил значение из самого слова «событие». Приставка «со-» указывает на одновременность, совпадение нескольких явлений в точке времени. Забираем и это значение и уходим в Древнюю Русь. В эпоху преподобного Нестора «событие» – то, что сбылось. Если соединить все эти значения, то получается, что историческое событие указывает нам на два бытия: бытие Божие в вечности и бытие человека во времени. Бытие Божие проявляет себя в истории через действие Божие, которое мы называем Промыслом Божиим. В истории действует и человек. Путь Священной истории проходит через события, в которых встречаются воля Божия и воля человеческая.

Священная история не охватывает всё пространство всемирной истории. После грехопадения в человечестве всегда были те, кого Священное Писание называет «детьми Божиими» – это праведники Ветхого Завета, хранившие обетование Божие о Спасителе и жившие верою в его исполнение, соблюдавшие нравственный закон, данный Богом. Но в целом человечество пошло по пути, несовпадающим с Промыслом Божиим. Человек уходил от Бога, а Бог шёл за человеком, чтобы спасти его.

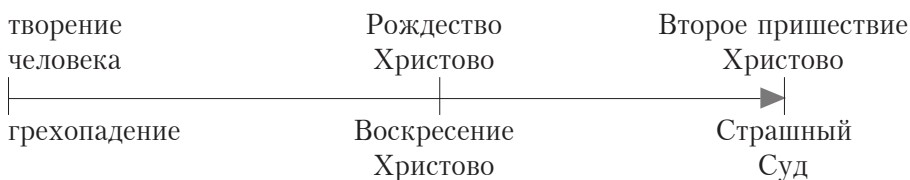
В каком событии Господь «догнал человечество»? В событии Рождества Христова, когда Бог стал Человеком. Это и есть водораздел всемирной истории: до и после Рождества Христова. Через Воплощение Бог вошёл в жизнь человека, через страдания на Кресте и Воскресение Он вошёл в смерть человека. Всё, что Господь принял на Себя, Он освятил и преобразил. И смерть стала успением. А жизнь земная – началом пути, ведущим в жизнь вечную.

Рождеством и Воскресением Бог освободил человека из плена диавола, греха и смерти. Но оставил и свободу. Человек снова может свободно выбирать, с кем он и против кого. В чём смысл продолжения всемирной истории после событий Рождества и Воскресения Христова? В том, чтобы дать возможность всем, желающим спастись, выбрать этот путь и идти по нему.

Но большинство в человечестве и после этих событий выберет бытие без Бога. Поэтому у всемирной истории, имеющей начало, будет и конец (продолжаем работать с рисунком на доске). Что говорит Священное Писание о конце истории? Разговор у нас идёт серьёзный. Многие христиане сегодня либо не придают эсхатологии (учению Церкви о последнем времени) никакого значения, веря в безграничные возможности научно-технического прогресса, либо, наоборот, болезненно воспринимают эту тему, прислушиваясь к различным предсказаниям о близком конце, исходящих от сектантов и иных лжепророков, «им же несть числа».

Разобравшись со всеми возникшими при работе с рисунком вопросами, возвращаемся к «временным летам». Итак, для подобного Нестора историческое время имеет начало, направление, конец и главные события всемирной истории – Рождество и Воскресение Христова. Именно по отношению к этим событиям имеют смысл все другие события истории. У каждого из них есть своё место в Священной истории – «лето». «Временные лета» – это события в их смысловой связи и последовательности в пото-

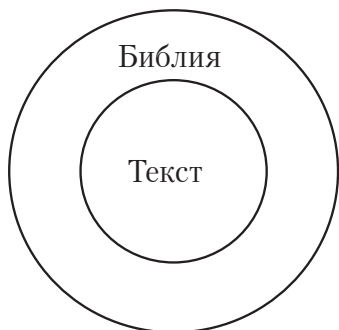
ке Священной истории, идущей от своего начала к своему концу и тому, что будет сразу после конца – Страшному Суду.

Таково историческое сознание и мышление автора «Повести временных лет». Летопись преподобного Нестора не случайно называли Книгой бытия русского народа. Она помогает понять, осознал ли русский народ своё историческое призвание, соответствовал ли ему?

Ещё раз отмечу: то, что вы сейчас читаете, предназначено для учителя. В таком виде, как здесь написано, ребятам подавать материал нельзя. Необходимо организовать беседу, и, задавая понятные ребятам вопросы, подводить их к тому, чтобы они сами давали ответы. Ребята многое знают, ещё о большем могут догадываться. Так, мелкими шагами, от ответа к ответу, мы продвигаемся в проблемном поле. Добытые личным трудом смыслы имеют особую ценность для ребят и могут стать ценностями их мировоззрения.

Работая над понятием «временные лета», мы сделали первую попытку приобрести важное умение – решать возникающие проблемные ситуации, помещая их в контекст Священного Писания. На схеме это выглядит следующим образом:

где «текст» – это и текст, и понятие, смысл которого раскрывается через обращение к Библии

К этой схеме мы будем с ребятами возвращаться неоднократно. Выработка навыка исследовать смысл текстов и понятий в контексте Библии – важнейший шаг по формированию библейского мировоззрения.

ПРЕДАНИЕ

Наше движение к событию Крещения Руси мы начинаем с предания о путешествии апостола Андрея по Русской земле. Первым шагом становится разговор о том, как правильно читать историческое предание. Предание как текст устроено особым образом. Точно так же устроен другой тип текста – притча. На примере притчи откроем метод чтения подобных текстов.

Сначала мы обращаемся к евангельским притчам. Ребята вспоминают, какие притчи они знают. Затем мы приступаем к работе над очень коротеньким текстом:

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода» (Ин. 12:24).

О чём говорит Христос в этой притче? Ребята рассказывают о том, что бывают люди-эгоисты, живущие только для себя. Они никакого доброго плода не принесут. Только тот, кто жертвует своим или даже собою (умирает для себя), приносит такие плоды.

Делаю изумлённое выражение: откуда вы это взяли? Христос в притче о зерне говорит только о земледелии. Каждый крестьянин знает, что, если посеянное зерно не умрёт, то есть не начнёт перегнивать (почва слишком холодная или сухая), так и останется одно лежать в земле. А если условия благоприятные, из перегнивающего зерна появится росток, на нём колосок, а в колоске новые зёрнышки. Умирающее зерно приносит обильный плод. Так что Иисус Христос даёт здесь знания по ботанике.

Приходит черёд удивляться ребятам. Какая ботаника? Речь идёт о жизни человека. Я стою на своём и требую, чтобы ребята доказали свою точку зрения. С доказательствами туго. Правильное понимание притчи у них сознательно ни на чём не основано. Соглашаюсь с ребятами и начинаю им помогать. Вспоминайте, когда ещё Христос, говоря о зерне или о семенах,

имеет в виду что-то другое, более глубокое и значимое для человека. Общими усилиями что-нибудь да вспомним: «Вышел сеятель сеять...» (Мф. 13:3), «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём...» (Мф. 13:24), «Царство Небесное подобно зерну горчичному...» (Мф. 13:31) и др. Зерно везде заставляет нас обращаться к жизни человека, к тому, что ведёт его к Богу, в Царство Небесное. Значит, и в разбираемой нами притче о зерне такое прочтение, которое предложили ребята, обоснованно.

Что мы сделали? Мы поместили слова: «зерно», «семя» – в контекст Священного Писания и получили способ прочтения притчи. Она, оказывается, содержит в себе два слоя: поверхностный слой, который носит бытовой характер, а под ним находится глубинный смысл. Он-то и есть главный в притче. Извлечь его из глубины мы смогли благодаря обращению к библейскому контексту. Такой способ извлечения глубинного смысла назовём толкованием.

Все эти понятия: «текст», «контекст», «толкование» – появляются в тетрадах у ребят. Когда учащиеся усвоили, что стоит за понятиями, они перестают быть для них сложными.

Закрепляем полученное умение. Обращаемся к Книге притч царя Соломона. Например: «Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его?» (Притч. 6:27).

Сначала детально представляем себе поверхностный смысл притчи. Выделяем доминанты: «огонь», «желание его спрятать за пазуху, чтобы никто не видел», «спрятать не удаётся, так как огонь прожигает платье». Попутно вспоминаем крылатые выражения, говорящие о том же: «всё тайное становится явным», «шила в мешке не утаишь», «на воре шапка горит». Углубляемся в притчу: что человек пытается спрятать от других? Ребята догадываются: свои грехи. Но грехи, этот тёмный огонь страстей, живущий в нас, прорываются наружу, становятся видны другим. И, конечно, как ни скрывай, все грехи видны Богу. Для того и дано нам Таинство Покаяния, чтобы мы не скры-

вали, а исповедовали перед Богом свои грехи, получая от Него прощение и исцеление.

А какой ещё огонь человек может таить от других людей? Кто такие Христа ради юродивые? Что скрывали они под видом мнимого безумия? Святые тщательно скрывали благодатные дары, которые им давал Господь, чтобы не погубить их тщеславием, гордыней.

Загронута важнейшая тема, касающаяся духовной жизни детей: работа на показ, оценки за похвалу, погоня за титулами и наградами, собирание «лайков» под фотографиями на страничке в «Контакте» и т.п. Ходите по этой комнате столько, сколько требуется для пользы ребят.

Если нужно, обратитесь и к другим притчам Ветхого и Нового Завета, но не ради притч, а для закрепления способа чтения таких текстов.

Точно так же, как притча, устроен текст предания. Вооружившись первичными навыками толкования, переходим к историческому преданию об апостоле Андрее. Следующий урок начнём с проверки домашнего задания: узнать, что рассказывает нам Новый Завет об апостоле Андрее Первозванном.

ПУТЕШЕСТВИЕ АПОСТОЛА

Предание о путешествии апостола Андрея Первозванного по Русской земле, содержащееся в «Повести временных лет», является предметом пререканий в исторической науке. Большинство исследователей, в том числе и многие церковные историки, критически относятся к содержанию предания. Считается, что преподобный Нестор придумал красивую легенду по заказу великого князя Владимира Мономаха для того, чтобы придать большую весомость христианской истории русского народа, будто бы берущей истоки из апостольских времён.

Церковь никогда не сомневалась в подлинности предания, и почитание апостола Андрея Первозванного нашло отражение в житии апостола, богослужении, посвящённом его памяти. А критическое отношение к содержанию предания показывает лишь неумение исследователей работать с такого рода текстами. Так что мы с ребятами готовимся сделать настоящие научные открытия, используя метод толкования предания.

Заслушав выступления ребят по житию апостола Андрея, попутно выясняем, в чём суть апостольского служения. И затем переходим к самому преданию. В «Повести временных лет» нет отдельного текста с названием «Путешествие апостола Андрея по Русской земле». Но само предание имеет характер цельного, завершённого текста. Название дано по аналогии с Деяниями святых апостолов, где говорится о путешествиях апостола Павла, апостола Петра и других.

«Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуня устье Днепра, и захотел пойти в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру».

С этих слов начинается описание путешествия апостола Андрея по Русской земле. Мы с ребятами, как это делают и учёные-историки, разбираемся в географических названиях, работаем по карте, находим Синоп, древний Корсунь, соотносим

их с современными географическими реалиями. Останавливаемся на словах «и захотел пойти в Рим, и проплыл в устье Днепра, и оттуда отправился вверх по Днепру». Выясняем, какими самыми удобными и короткими путями в I веке можно было попасть из Крыма в Рим. А затем удивляемся маршруту, которым из Крыма в Рим пошёл апостол Андрей – на север, через всю Русскую землю, в обход Европы. Это в десятки раз длиннее, чем было можно. Почему? Дают два варианта ответа. Первый: апостол плохо знал географию. Это исключено. Крым, ареал Чёрного и Средиземного морей, дороги Римской империи были тогда хорошо известны каждому путешественнику. Второй вариант: апостола по этому маршруту «повёл» летописец, чтобы русские имели возможность сказать: «и мы получили начатки веры от апостолов». Именно к такому предположению склоняются критически настроенные историки. Мы с ребятами найдём третий вариант ответа.

Разговор начинаем с воспоминания о недавних летних каникулах. Спрашиваю, кому посчастливилось летом попутешествовать. Многие поднимают руку. Прошу рассказать, как организовывалось путешествие. Обычно ещё весной семья начинала обсуждать возможные маршруты, узнавали, как добраться, сколько это будет стоить, где остановиться, куда сходить. И, только всё детально подготовив, в назначенное время отправлялись в путешествие.

По такому же ли алгоритму осуществлялось путешествие апостола Андрея: посидел, придумал, куда сходить, что посмотреть, двинулся в путь? За ответом обратимся к нашему методу толкования предания. В имени предания содержится вопрос: что такое апостольское путешествие? В поисках ответа на этот вопрос мы выходим в библейский контекст. Найдя там ответ, возвращаемся в первоначальный текст и наполняем его библейским смыслом.

Чтобы понять характер путешествия апостола Андрея в библейском контексте, обратимся к книге Деяний святых апостолов. (Попутно вспоминаем, из каких книг состоит Библия.)

Берём следующий отрывок:

«А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошёл» (Деян. 8:26–27). (Далее рассказывается о том, как на дороге появилась повозка, в которой ехал вельможа эфиопской царицы Кандакии, и как Филипп крестил его.) *«Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице» (Деян. 8:30).* *«Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошёл на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте, и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришёл в Кесарию» (Деян. 8:39–40).*

Наша задача – выделить основные характеристики апостольского путешествия. Читаем медленно, внимательно, и характеристики находятся достаточно быстро:

1. «А Филиппу Ангел сказал: встань и иди». Собирался ли апостол в путешествие? Был ли у него какой-то план? Почему он двинулся в путь? Кто сподвиг его на это? Кто такой Ангел? Отвечая на эти вопросы, мы обнаруживаем первую черту апостольского путешествия: его начало связано с тем, что Господь откры-

вает апостолу Свою волю. Апостол проявляет послушание, встаёт и идёт.

2. Куда идти и что делать? «Иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста». Вам что-нибудь понятно из того, что Бог открыл апостолу Филиппу? Нет. А самому апостолу? Тоже нет. Весь замысел о путешествии Бог апостолу не открывает. Открывает лишь первый шаг: направление – дорога из Иерусалима в Газу, ориентир – «на полдень» (то есть на север). Когда придёшь на место, там никого не будет, дорога пуста. Это важное знание о том, как человеку открывается замысел Божий: по шагам. Дается знание на один шаг, и силы даются на один шаг. Если ты по послушанию Богу делаешь этот шаг в верном направлении и в полную силу, тебе открывается направление второго шага и даются силы на то, чтобы его совершить. Так бывает и в нашей жизни. Нам хочется знать наперёд всё, чтобы Бог открыл нам Свою волю о нас до конца. А Он открывает нам её только на один шаг и смотрит, как мы сделаем его. Если сделаем так, как надо, откроется и следующий. А если не сделаем или сделаем не в том направлении или не в полную силу, дальше может ничего не открыться, так как мы не исполнили того, что замыслил о нас Господь. Это великая мудрость – уметь идти шаг за шагом, ничего не перепрыгивая и внимательно прислушиваясь к тому, как Господь тебя направляет.

3. Филипп сделал первый шаг как надо. Придя на место, он терпеливо ждёт, чтобы Господь открыл, что делать дальше. И вот: показалась колесница, на которой ехал слуга царицы Эфиопской. «Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице». Это второй шаг путешествия апостола Филиппа: пристать к колеснице. Зачем? Пока не сказано. Когда Филипп сделал это, открывается следующий шаг. Слуга читает пророка Исаяю, как раз то место, где древний пророк говорит об Агнце, который возьмёт на себя грехи мира и будет принесён в жертву. Читает и не понимает. Тут его взгляд падает на Филиппа. По одежде слуга узнаёт в Филиппе иудея, предполагает, что Филипп должен знать священные

книги своего народа, и спрашивает: о ком пишет пророк, о себе или о другом? Апостол рассказывает слуге об Иисусе Христе. Это третий шаг. За ним следует четвёртый: слуга просит крестить его во имя Иисуса Христа. Апостол Филипп совершает Святое Крещение. Всё, на этом путешествие апостола Филиппа заканчивается. Заканчивается так же, как и начиналось: не тогда, когда он сам захотел, но «Филиппа восхитил Ангел Господень, и внух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь».

Итак, характеристики апостольского путешествия: начало – открытие воли Божией, пошаговое выявление Божия замысла в зависимости от его исполнения апостолом, окончание путешествия – также по воле Божией.

Если педагог чувствует необходимость, он может таким же образом поработать и с другими отрывками из Деяний святых апостолов, например: 10:1–11:12; 13:1–5; 16:6–10.

Вернёмся к Андрею Первозванному. После сошествия Святого Духа на апостолов каждый из них получил свой жребий для евангельского благовестия. Андрей должен был идти в Причерноморье. Из Крыма он собирался в Рим к своему брату апостолу Петру и тут *«узнал он, что недалеко от Корсуня устье Днепра...и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру»*. «Узнал» от кого? Не от людей. Андрей не стал садиться за карту, высчитывать короткие и удобные маршруты. Ему открывается замысел Божий, пока только на один шаг: Андрей должен идти на север, в Приднепровье. Кто там живёт, что там нужно сделать? Пока не известно. Но он идёт. Так начинается путешествие апостола Андрея по Русской земле. А мы, имея надёжный метод правильного чтения-толкования предания в контексте Священного Писания, попытаемся выделить шаги этого путешествия и вместе с апостолом последовательно открывать волю Божию о русском народе. Или, выражаясь языком философии, – национальную идею. Помните: «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»?

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ПО ЗАМЫСЛУ БОЖИЮ

Предание о путешествии апостола Андрея по Русской земле чётко делится на два отрывка. В первом содержится описание пребывания Андрея в Среднем Приднепровье, там, где в будущем возникнет город Киев – столица Древнерусского государства.

Сейчас мы будем с ребятами заниматься тем, что я называю искусством медленного чтения. Не секрет, что современные школьники в большинстве своём не умеют читать. Они просматривают тексты, часто предпочитают сокращённые варианты художественных произведений, дайджесты, короткие новостные сообщения. Переписка через Интернет и гаджеты усугубляет неграмотность. Медленно, вдумчиво, размышляя над каждым словом, ребята читать не умеют. Но предание читать можно только так: медленно, вдумчиво, размышляя над каждым словом.

Напомню задачу: читая не спеша, мы должны найти, где закончился первый шаг путешествия апостола Андрея.

«Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел пойти в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришёл и стал под горами на берегу». Стоп! Пришёл и остановился. Первый шаг сделан. Остановился для чего? Чтобы дождаться, когда Господь откроет, что делать дальше.

«И утром, встав, сказал». Если оставаться только в тексте предания, спросим себя: когда Андрей и его спутники пришли к этому месту? Накануне. Прошла ночь. Что делали спутники Андрея ночью? Наверное, спали. А что делал Андрей? Предание прямо не говорит. Но говорит библейский контекст. В Евангелии не раз рассказывается о том, как после дня, наполненного многими трудами, Иисус Христос отпускал апосто-

лов отдохнуть, а Сам шёл помолиться. По примеру своего Учителя апостолы потом нередко посвящали часть ночи молитве. Андрей тоже этой ночью молился, и потому, когда проснулись наутро его спутники, Андрею было что им сказать.

«И утром, встав, сказал бывшим с ним ученикам: “Видите ли горы эти?”» Вдумайтесь: интересный вопрос. Андрей и его ученики стоят перед холмами, смотрят на них. Слепых среди них нет. Смотрят на одно и то же. И звучит вопрос: «Видите ли горы эти?» Если бы мы стояли рядом с Андреем, чтобы мы ответили? Наверное: «Видим, конечно». Не спешите. Вопрос апостола Андрея имеет смысл только в одном случае: если все смотрят на одно и то же, но видят разное.

Снова обращаемся к библейскому контексту. Ребята дома прочитывают два первых стиха 24 главы Евангелия от Матфея: «Выйдя, Иисус шёл от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется камня на камне; всё будет разрушено». На уроке мы обсуждаем прочитанное.

Наступили последние дни перед Распятием Христовым. Утром Иисус Христос приходил вместе с апостолами в Иерусалим, проповедовал, а вечером покидал город. Делюсь с ребятами воспоминаниями о посещении Святой земли. На Елеонской горе, которая отделена от Старого Иерусалима долиной пересохшего потока Кедрон, есть специальная смотровая площадка для паломников. По преданию именно на этом месте и произошёл разговор, о котором пишет евангелист Матфей. Отсюда открывается замечательный вид на Иерусалим. Иерусалим – город из камня. Многое здесь построено из местного известняка, который способен менять цвет в зависимости от времени суток: от белого и розоватого до золотистого. Во времена земной жизни Христа отсюда был виден и великолепный храм Господень.

Апостолы, замечая эту красоту, в восхищении указывают на неё Учителю. Он смотрит туда же, но видит совсем иное: раз-

валины (камня на камне не останется), мерзость запустения. Почему Христос и Его ученики видят разное? Потому что апостолы говорят о том, что воспринимают телесным взором, а Христос видит то, что будет на этом месте. Это взгляд пророческий. Всё, что увидел и о чём рассказал Христос, сбылось. В 70 г. римские войска штурмом возьмут Иерусалим и разрушат его. Господь попустил этому быть за то, что здесь люди совершили самое страшное злодеяние всемирной истории – распяли Сына Божия.

Так что, когда апостол Андрей спрашивает своих учеников и вместе с ними и нас: «Видите ли горы эти?», смиренно ответим: «Видим, но не так, как ты. Скажи, что видишь ты». И приготовимся слушать: сейчас апостол Андрей начнёт пророчествовать.

Попутно в библейском контексте раскрываем смысл понятий «пророк», «пророчество». На вопрос о том, что такое «пророчество» ребята обычно отвечают: «Это предсказание будущего». Не совсем верно. Пророчество – это открытие воли Божией о чём-либо или о ком-либо. В этом смысле может быть пророчество о прошлом. Вспоминаем пример такого пророчества (Шестоднев). Бывает пророчество о настоящем («Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко»). Ну и пророчество о будущем.

Также следует знать, что пророчество может выражаться в словах, а может и без слов, в действиях (как это часто делали ветхозаветные пророки). Апостол Андрей сейчас будет сначала пророчествовать словами, а затем действиями.

«Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия». Первое, о чём пророчествует Андрей: на этих горах воссияет благодать Божия. Вам понятно, о чём идёт речь? Пока нет. Давайте разбираться.

Ключевое слово здесь – «благодать». Все слышали это слово, а что оно означает? Ребята высказывают свои мнения. Подхватываю те, которые предлагают исходить из самого слова «благодать». В нём слышится «благо» и «дать».

Что такое «благо»? Ребята отвечают. Получается примерно так: «благо» – это что-то очень хорошее. Верно, но не до конца. Привожу примеры того, что происходит со словом «благодать», когда оно попадает в чуждый для себя контекст (съел что-то вкусное, хорошо отдохнул и расслабился, прекрасная погода – всё это называют «благодатью»).

Слово «благо» помещаем в библейский контекст, чтобы открыть его истинный смысл. Читаем евангельский рассказ о том, как некий благочестивый юноша подошёл ко Христу и спросил, что он должен делать, чтобы наследовать жизнь вечную (Лк. 18: 18–30). Возвращаемся к началу разговора. Юноша обращается ко Христу: «Учитель благий», – и задаёт вопрос. Прежде, чем отвечать, Христос тоже задаёт вопрос: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог». То есть: называя Меня благим, ты точно понимаешь, с Кем ты сейчас разговариваешь? Или это сказано ради желания польстить?

Для нас важны слова Иисуса Христа: «Никто не благ, как только один Бог». Они означают, что «благо» – это то, что принадлежит только Богу, и что Он по любви Своей даёт человеку. Через принятие благодати человек уподобляется Богу.

В пророчестве апостола Андрея сказано, что благодать может воссиять. Даю на дом задание: найти три примера (из Ветхого Завета, Нового Завета и истории Русской Православной Церкви), как сияет благодать. Новозаветное событие ребята вспоминают сразу: «По восшествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались как снег» (Мф. 17:1–2). Ну, конечно, это событие Преображения Господня. Чуть-чуть погружаемся в богословскую глубину, нужную нам для полного ответа. Иисус Христос – Бог и Человек. Свет благодати Божией просиял через человеческую природу Спасителя. Во Христе Иисусе Бог действует в Человеке, и это действие воспринимается апостолами как свет, сияние.

После находится пример и из Ветхого Завета. Вспоминаем, как пророк Моисей общался с Богом на Синае. «Когда сходил Моисей с горы Синае, и две скрижали откровения были в руке Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним. И увидел Моисей Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лицо его сияет, и боялись подойти к нему» (Исх. 34:29–30). Ему пришлось покрыть лицо, чтобы разговаривать с людьми. «Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя, пересказывал сынам Израилевым всё, что заповедано было ему от Господа. И видели сыны Израилевы, что сияет лицо Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лицо свое, доколе не входил говорить с Ним» (Исх. 34:34–35). (Работая с отрывками из Священного Писания, всегда, хотя бы кратко, выясняем, что стоит за именами, географическими названиями, а также смысл непонятных слов.)

Пример из истории Русской Церкви ребята находят по моей подсказке. Они читают беседу преподобного Серафима Саровского с Николаем Мотовиловым о цели христианской жизни. Преподобный Серафим не только говорит о необходимости стяжания Святого Духа, но, по его молитве, Николаю было дано увидеть сияние благодати Божией через человека: «Я взглянул... в лицо его, и напал на меня ещё больший благоговейный ужас. Представьте себе, что в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самого себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажен кругом, и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого старца».

Вернёмся к преданию о путешествии апостола Андрея. Его первое пророчество о месте, на котором остановился: «На этих горах воссияет благодать Божия». Спрашиваю ребят: «Что такое сияние благодати?» – «Это действие благодати Божией в человеке» – «Через каких людей благодать Божия сияет в этом мире?» – «Через святых» – «Что тогда означает пророчество апостола Андрея о том, что на этих горах (где появится Киев) воссияет благодать Божия?» – «Это пророчество о том, что здесь будут святые люди». Да, это пророчество о том, что Киев станет колыбелью русской святости. Дома ребята найдут подтверждение исполнения пророчества апостола Андрея и на уроке расскажут о святых князьях, мучениках и страстотерпцах, преподобных, которые станут образцом святости для всех поколений русских людей. В связи с этим, мы ещё раз поговорим о том, что такое святость, к которой призван каждый из нас.

Следующее пророчество апостола Андрея: «*будет город великий*». На первый взгляд здесь всё понятно. Но это только на первый взгляд. Задаю вопрос: «Какой город можно считать великим?» Ребята пытаются говорить о численности населения или о площади, занимаемой городом и т.п. Намеренно завожу ситуацию в тупик: «Сколько должно жить в городе человек, чтобы город можно было назвать великим?» – «Миллион» – «То есть, если в городе проживает 999 999 человек, он не может считаться великим?» – «Может» – «Так сколько...» И всё в том же духе. Любой критерий величия города, который предложат ребята, заводится в тупик. Для чего? Чтобы задать вопрос: «А в чьих руках мерка, по которой определяется величие города?» Вариантов два: в руках Божиих или в руках человеческих. Всегда ли совпадают эти мерки?

Мы выходим на очень важную для духовной жизни ребят тему: взгляд Божий и взгляд человеческий на что-либо. Вновь обращаемся к методу толкования: помещаем понятие «великий» в библейский контекст. У учителя широкий выбор библейских текстов. Сначала убеждаемся, что мерки у Бога и

у человека чаще всего не совпадают: «Вы высказываете себя праведниками перед людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16:15). Эти горькие слова Господь сказал фарисеям. Вспоминаем, кто такие фарисеи. Можно обратиться к притче о фарисее и мытаре (Лк. 18:9–14).

Из Ветхого Завета можно вспомнить о предпотопном человечестве. Те люди смотрели сами на себя и величались именитыми, славными. В глазах же Божиих всё было по-другому: «И увидел Бог, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6:4–5).

Поучительна история последнего вавилонского царя Вальтасара, о нём рассказано в книге пророка Даниила. Вальтасар организовал пир, на который, кощунствуя, приказал принести священные сосуды из иерусалимского храма и использовать их в качестве посуды для еды и питья. Во время пира таинственная рука написала на стене слова: «мене, мене, текел, упарсин». Эти слов испуганному царю истолковал пророк Даниил, предсказавший смерть царя, гибель царства. А о душе царя, считавшего себя самым великим, властительным и богатым человеком на земле, сказал: «Ты взвешен на весах и найден очень лёгким» (Дан. 5:27).

Разговор свободно переходит на нашу жизнь, на то, как мы оцениваем себя, свои дела, не задумываясь о весах Божиих, на которых взвешивается и душа каждого из нас. Из жизненного опыта рассказываю о людях, которые в глазах общества могут быть ничего незначащими, но внимательный взгляд позволяет видеть в них человек Божиих.

Возвращаемся к пророчеству апостола Андрея: *«будет город великий»*. Подготовленные предшествующим разговором, помещаем выражение «великий город» в библейский контекст. С моей помощью ребята находят в Священном Писании упоминания о великих городах (ветхозаветная Ниневия,

новозаветный Капернаум, Вавилон из Откровения апостола Иоанна Богослова). Все они велики в глазах людей своими достижениями, а в глазах Божиих – своими грехами и злодеяниями.

Но есть в Библии рассказ о городе, который действительно велик в глазах Божиих – Небесный Иерусалим (Откр. 21:10–11). Беседуем о нём, и обращаем внимание на такое его свойство: «Святой Иерусалим, который нисходит с неба от Бога». Небесный Иерусалим в движении, он нисходит. Небесное нисходит к земному. Земное становится образом (иконой небесного). Выходим на важную и сложную тему: русский средневековый город как образ (икона) Небесного Иерусалима. Иногда некоторым ребятам удаётся подготовить хороший рассказ о том, как планировались средневековые русские города. Оказывается, по храмам. Если в плане города оставить только храмы, они представляют в своей последовательности (в честь кого или чего освящены) текст. Привожу в качестве примера средневековый Хлынов (Вятку). Итак, великим в глазах Божиих городом является тот, который становится образом (иконой) великого Небесного Иерусалима.

В описании апостола Иоанна Богослова есть ещё одно важное наблюдение. Почему земной Иерусалим был главным городом для ветхозаветного народа Божия? Потому что в нём находился единственный в мире храм Господень. Апостол Иоанн искал храм в Небесном Иерусалиме и не нашёл. Ребята, опираясь на текст Откровения, объясняют почему: «Храма же я не видел в нём, ибо Господь Вседержитель – храм его» (Откр. 21:22). Или, как говорил апостол Павел, там «будет Бог всё во всё» (1 Кор. 15:28).

Но земной город – только образ Небесного Иерусалима. В нём есть особые места, где «Бог всё во всё», – это храмы. И если в Небесном Иерусалиме храма нет, то в его земном образе их много. Об этом и пророчествует апостол Андрей: *«Будет город великий и воздвигнет Бог много церквей»*.

Пытаюсь ещё раз затащить ребят в интеллектуальный тупик вопросом: «Много церквей – это сколько?» Они чувствуют подвох, но как ответить, не знают. Церквей в древнем Киве действительно было много. Летописи упоминают о сгоревших во время пожаров 400–700 церквей. Цифра настолько впечатляет, что историки долгое время считали её многократно завышенной. Однако археологи подтвердили: именно так и было, потому что каждая городская усадьба имела домовую церковь. Вдумаемся: каждая усадьба имела домовую церковь! И это через 30–40 лет после Крещения Руси. Кто ещё будет рассуждать о насильственном характере Крещения? С ребятами ведём обстоятельный разговор о мировоззрении народа, в котором Бог стоял на первом месте, а всё остальное – на своих местах.

Для этого обращаемся к памятнику XVI века «Домострой». Тот, кто не читал «Домострой», но попытался бы догадаться, что стоит за этим названием, предполагал бы, что речь пойдёт о строительстве дома, ведении домашнего хозяйства и т.п. Есть там и об этом. Но вот предисловие к «Домострою» – «Поучение отца к сыну»: «Благословляю я, грешный, и поучаю, и наставляю, и вразумляю единственного сына своего и его жену, и детей их, и домочадцев – следовать христианским законам, жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю Божию и заповеди Его, а себя утверждая в страхе Божиим и в праведном житии, жену наставляя и домочадцев своих не понуждением, не битьём, не тяжкою работой, а словно детей, что всегда в покое, одеты и сыты, и в тёплом доме, и всегда в порядке. Вручаю вам, по-христиански живущим, на память это писание, на вразумление вам и детям вашим. Если же писания моего не примите, наставлению не последуете, не станете жить по нему и поступать не будете так, как здесь сказано, дадите ответ за себя сами в день Страшного Суда, а я преступлениям и грехам не причастен вашим, не моя то вина: благословлял я вас на благочинную жизнь, и размышлял, и молил, и поучал, и пи-

сал вам. Если же примете простое моё поучение и ничтожное наставление со всей чистотой душевной и прочтёте, прося, насколько возможно, у Бога помощи и разума, и коль Бог вразумит, претворите их все в дело, – будет на вас милость Божия и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и наше благословение отныне и до скончания века. И дом ваш, и чада ваши, имение ваше и богатство, какие вам Бог послал нашим благословением и за ваши труды – да будут благословенны и преисполнены всячески благ во веки веков. Аминь».

А дальше названия первых глав «Домостроя»: «Как христианам веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов, и как поклоняться Святым Небесным Силам Бесплотным, и всяким честным и святым мощам», «Как причащаться Тайнам Божиим и веровать в воскресение из мертвых и Страшного Суда ожидать и как прикасаться ко всякой святине», «Как всею душою Господа возлюбить и ближнего своего, страх Божий иметь и помнить о смертном часе». Потом уже: «Как царя или князей чтить» и проч. Собственно о домашних делах речь в «Домострое» идёт только начиная с шестнадцатой главы.

Я думаю, педагоги уже почувствовали, как много тем, важных для будущей жизни ребят, можно поднять в связи с прочитанным текстом.

После пророчества словами апостол Андрей продолжает пророчествовать, но уже действиями. «И, взойдя на горы эти, благословил их». Начинается разговор с ребятами о том, что такое благословение, для чего мы благословляемся, на что благословляемся, кто и кого может благословлять.

Обращаясь к библейскому контексту, находим, что впервые в Библии благословение упоминается в связи с творением мира: «И благословил Бог седьмой день и освятил его» (Быт. 2:3). Человек благословляет именем Божиим другого на всякое благое дело, призывая тем самым помощь Божию и освящая это дело.

Но в благословении Андрея есть особенность. Он благословил не кого-то конкретно, а «горы эти». Размышляем над необычным благословением. Догадываемся, что апостол Андрей благословил Русскую землю, то есть русский народ во всех его поколениях, которые будут жить на этой земле. Благословил на то, чтобы русский народ был народом Божиим, трудился во славу Божию и защищал свою землю, потому что она святая. А она святая, потому что с нами Бог.

Об этом стихотворение Ф. И. Тютчева:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймёт и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удручённый ношей крестной
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

В библейском контексте обнаруживаем, когда впервые употреблено понятие «святая земля». Это произошло, когда Моисей пас овец у горы Хорив на Синае и увидел чудо – негораемую купину. Приблизившись, услышал голос Божий из среды огня: «Моисей! Моисей!.. Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:4–5).

Важнейшая тема: Бог благословил нас жить на святой земле. Русская земля дана нам Богом. Труд на земле и защита её

– это священный долг. Так он и воспринимался нашим народом на протяжении всех веков русской истории, включая Великую Отечественную войну («идёт война народная, священная война»). Сейчас на этой святой земле живём мы с вами. За нами поколения людей, которые свой долг выполнили и передали нам нашу землю в наследство. Мы – не пришельцы без роду, без племени, не Иваны, непомнящие родства, мы – наследники. Что и в каком состоянии передадим тем, кто после нас? Педагоги понимают, как можно и нужно много об этом говорить с ребятами.

«И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест». На Русской земле, которую Андрей благословил именем Господним, поставлен крест. Что заключено в пророчестве о кресте?

В библейском контексте находим, что о кресте можно говорить в двух смыслах. Первый указывает на Крест, на котором был распят Иисус Христос. С ребятами мы подробно вспоминаем о крестных страданиях Спасителя. Попутно затрагиваем важную для христианского мировоззрения тему: как крестные страдания Христа связаны с нашим спасением. Такие обращения к богословию в связи с курсом по истории России важны тем, что богословие раскрывает себя в историческом материале, становится понятнее и ближе, перестаёт быть отвлечённым знанием.

Второй смысл креста – крест как образ жизни, крестоношение. Снова обращаемся к библейскому контексту. Ребята дома находят слова из Евангелия: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8:34). Всё здесь важно, обо всём нужно поговорить с ребятами в соотношении с нашей личной жизнью: почему Иисус Христос спрашивает о желании идти за Ним? Разве идти за Ним трудно? Что значит «отвергнуться себя»? Разве это возможно? Наконец, что такое «жизненный крест», как одни берут его и несут, другие пытаются сбросить.

Переходим к истории русского народа. Наша история – это история крестоношения. Русский народ изъявил желание следовать за Христом, проявлял подвиг самоотвержения и не только в ратных делах, но и в созидании России как многонационального государства, взяв на себя основные труды по его защите и развитию. Говорим о характере русского народа, готового к самопожертвованию ради других, и вспоминаем исторические примеры.

Русский народ, как принято говорить, – титульная нация в многонациональном государстве Россия. Раньше такие государства называли империями. История знает несколько крупных империй, которые на протяжении веков показывали свою устойчивость, но их внутреннее единство достигалось разными путями. Россия относилась к тем многонациональным государствам, где единство достигалось так, как об этом писал в 1870 году Ф. И. Тютчев, реагируя на слова Ф. О. Бисмарка:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью –
А там увидим, что прочней...

Евангельская любовь – это исполнение слов Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Такая любовь – тяжёлый крест. Его достойно нёс русский народ всегда.

И вновь выходим к современности. Если мы сегодня по-прежнему русский народ, можем ли мы жить вопреки тому благословию, которое нам было дано у колыбели нашей истории? Оказывается, была попытка попробовать жить по-другому, следовать не той национальной идее, которую открывает нам Бог через пророчество апостола Андрея («идея нации есть то, что Бог думает о ней в вечности»), а другой идее, сочинённой самими людьми («идея нации есть то, что она сама

думает о себе во времени»). Что из этого получилось? Об этом продолжение предания.

Но сначала вместе с ребятами подведём итоги понятого, открытые смыслы: святость как идеал человека, земное Отечество как образ Отечества Небесного, святая Русская земля, идти за Христом можно только неся свой крест. Таков замысел Божий о русском народе.

Апостол Андрей всё сказал и всё открыл на месте, на котором остановился. Может быть, сейчас пора поворачивать обратно и идти туда, куда хотел первоначально, – в Рим, к брату своему апостолу Петру? Не апостол решает, куда направить свои стопы и что сделать. Вспомним, как совершается апостольское путешествие.

Всё исполнив, Андрей *«помолился Богу, и сошёл с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошёл вверх по Днепру»*. Путешествие апостола Андрея по Русской земле продолжается. Ему нужно сделать следующий шаг.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ПО ЗАМЫСЛУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

Вторая часть предания о путешествии апостола Андрея по Русской земле разительно отличается от первой. Если в месте, где будет Киев, апостол Андрей возводит нас к мысли о Боге, Небесном Царстве, пути, ведущем туда, то во второй части, где рассказывается о пребывании Андрея на месте будущего Новгорода Великого, мы как будто приземляемся: ничего высокого, бытовая зарисовка. На самом деле здесь мы с ребятами прикасаемся к непростой теме: законы Священной истории. Семиклассники к этому времени изучали законы только в рамках естественнонаучных дисциплин, в частности, по физике. Историю же они знают пока на уровне фактов. Однако в истории тоже действуют законы. Они положены Богом и носят духовно-нравственный характер.

Чтобы понять исторические законы, вспомним о творении человека. Бог сотворил человека по образу Своему и дал призвание уподобиться Ему. При этом у человека есть дар свободы. Свобода человека настолько велика, что он может самовольно изменить своему призванию и выбрать для себя иной идеал. В событии грехопадения именно это и произошло: вместо уподобления Богу человек захотел стать сам как бог без Бога.

Ещё до грехопадения Бог предупредил о возможном искушении. Давая заповедь о невкушении от запретного древа, Бог сказал человеку, что, если заповедь будет нарушена, в тот же день «смертию умрёшь» (Быт. 2:17). То, о чём говорилось как о возможности, через свободный выбор человека, превратилось в реальность: человек стал смертным, потерял связь с Богом, оказался в плену диавола, лишился рая.

Заповедь Божия – испытание для человеческой свободы. Её соблюдение или нарушение определяют действие законов исторического развития. В Священном Писании Господь не раз напоминал о действии этих законов. Например, когда выведен-

ный из египетского плена народ Божий приблизился к границе Земли Обетованной, Бог через пророка Моисея говорит:

«Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я дам вам дожди в своё время, и земля даст произрастания свои... и будете жить на земле безопасно; пошлю мир на землю, ляжете, и никто вас не обеспокоит, сгоню лютых зверей с земли... и меч не пройдет по земле вашей; и будете прогонять врагов ваших, и падут они перед вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, ...призрю на вас и плодородными сделаю вас, и размножу вас... и буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом (Лев. 26:3–10,12). Таково благословение Божие в случае соблюдения народом Его нравственного закона.

А если «не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, ...то и поступлю так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их; обращу лице Моё на вас, и падёте пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. Если и при всём том не послушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши, и сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь; и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля не даст произрастаний своих, и деревья земли не дадут плодов своих» (Лев. 26:14, 16–22).

В первой части предания о путешествии апостола Андрея нам открылось призвание русского народа по замыслу Божию как заповедь. Но Господь через апостола предупреждает и о возможном искажении призвания, следовании ложной национальной идее и его последствиях. Именно об этом вторая часть предания. Сначала прочитаем её целиком. Предварительно задаю вопрос: что оказалось в центре внимания апостола Андрея, когда он проходил по северу Русской земли?

«И пришёл к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каков их обычай, и как моются и хлещутся, и подивился на них. И пошёл к варягам, и пришёл в Рим, и поведал о том. Скольких научил и кого видел, и рассказал им: “Диво видел я в Славянской земле, когда шёл сюда. Видел бани деревянные, и напоят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются мытелью, и возьмут веники, и начнут хлестаться, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студёною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят не мытьё себе, а мучение”. Те же, слышав, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришёл в Синоп».

В центре внимания апостола Андрея славянская баня. У исследователей всегда существовал соблазн воспринять описанное Андреем как этнографическую зарисовку. Но, во-первых, неужели, кроме бани, ничего необычного, своеобразного в жизни славян Русского Севера больше нельзя было увидеть? Во-вторых, и это главное, мы читаем не записки путешественника-этнографа, а историческое предание. Значит, и здесь нужно применить метод толкования для понимания смысла.

Интересное для ребят задание: найти в Священном Писании смысл слова «баня», когда оно употребляется как образ, символ чего-то другого. С помощью поисковика по Библии ребята находят слова апостола Павла из послания Титу: Христос «спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5).

«Баня возрождения», или по церковно-славянски «баня пакибытия». О чём идёт речь? Работаем с понятием «баня пакибытия». Сначала разбираемся с непривычным словом – «пакибытие». Раскладываем его на «паки» и «бытие». Слово «паки» ребятам хорошо известно из богослужения: «Паки и паки Господу помолимся». «Паки» означает «снова», «ещё». Теперь соединим его с «бытием», получается «ещё бытие». Есть наше

бытие – земная жизнь, и есть ещё какое-то иное бытие. Правильно – это жизнь вечная, Царство Небесное. Тогда и в «баню пакибытия», по образу бани, человек входит, отлагая одежду, погружаясь в воду, и выходит из неё омытым, обновлённым, вводится в иное бытие. О чём идёт речь? Дети догадываются – о Таинстве Крещения. Совершенно верно.

Если говорить об истории русского народа, что является купелью, в которой совершилось Крещение Руси? Воды Днепра, Киев, то место, где словом и действием пророчествовал апостол Андрей, открывая замысел Божий (национальную идею) русского народа.

Во второй части предания апостол Андрей вглядывается в баню, просто баню, земную баню, куда тоже входит человек, отлагая одежду, и начинается банное действие. На противопоставлении «бане пакибытия» мы ищем смысл образа «просто баня». Символом чего она является?

Баня пакибытия выводит нас в иное бытие, это рождение в жизнь вечную. А «просто баня» выводит нас из одной исторической эпохи и вводит в другую, но в границах одного бытия – нашей земной жизни. Этот переход требует обновления человека: он должен сбросить с себя ветхое, очиститься от всего плохого, что принёс сюда из прошлого, выйти красивым, здоровым и счастливым. Совершенствование человека, улучшение условий его жизни – самоцель ложной идеи. Исторические варианты её воплощения могут быть разными. Наш народ соблазнился такой ложной идеей в 1917 году, когда ему было предложено построить рай на земле под названием «коммунизм». Попробуем, читая описание банного действия как символический текст, опознать открывающиеся смыслы в истории нашего Отечества XX века.

Апостол обращает внимание на важные детали. Славяне не просто плескались в воде, смывая грязь. Баня должна быть сильно натоплена. И революция предполагала горение духа, энтузиазм, порыв.

«Разденутся и будут наги». Пролетариат, считавшийся главной движущей силой революции, говорил о себе: «Нам нечего терять, кроме своих цепей». Гимном революции стали слова Интернационала: «Кто был ничем – тот станет всем».

Обновление предполагало обязательное страдание, которое строители нового мира добровольно брали на себя: «*Возьмут веники, и начнут хлестаться, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые... И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и творят не мытьё себе, а мученье*». Герои революции, строители новой жизни – добровольные мученики. Апостол в одном предложении трижды употребляет однокоренные слова: «мучат», «мучимые», «мученье». Нам сразу вспоминаются мученики, страдавшие за Христа. Но здесь иные мученики. Их страдания настоящие, но мученичество ложное, так как ложная цель. Их страдание никуда не ведёт, потому оно вдвойне трагично.

Чтобы немного почувствовать революционный энтузиазм этих людей, мы обращаемся к стихотворению В. В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»:

По небу тучи бегают,
Дождями сумрак сжат,
Под старую телегою
Рабочие лежат.

И слышит шёпот гордый
Вода и под и над:
«Через четыре года
Здесь будет город-сад!»

Темно свинцовоночие,
И дождик толст, как жгут,
Сидят в грязи рабочие,
Сидят, лучину жгут.

Сливеют губы с холода,
Но губы шепчут в лад:
«Через четыре года
Здесь будет город-сад!»

Свела промозглость корчею
Неважный мокр уют,
Сидят впотьмах рабочие,
Подмокший хлеб жуют.

Но шёпот громче голода –
Он кроет капель спад:
«Через четыре года
Здесь будет город-сад!»

Здесь взрывы закудахтают
В разгон медвежьих банд,
И взроет недра шахтою
Стоугольный «Гигант».

Здесь встанут стройки стенами.
Гудками, пар, сипи.
Мы в сотню солнц мартенами
Воспламеним Сибирь

Здесь дом дадут хороший нам
И ситный без пайка,
Аж за Байкал отброшенная
Попятится тайга.

Рос шепоток рабочего
Над тьмою тучных стад,
А дальше неразборчиво,
Лишь слышно – «город-сад».

Я знаю – город будет,
Я знаю – саду цвествь,
Когда такие люди
В стране в советской есть!

Символика этого стихотворения – прекрасная иллюстрация национальной идеи по замыслу человека. Название города – от слова «кузнец». О советском человеке так и говорили: «ты – кузнец своего счастья». Счастливое будущее – город-сад. Строитель города-сада берёт на себя подвиг самоотвержения: терпит холод, голод, лишения. Но движется верою, что здесь, на этом месте, будет город-сад. А будущее счастье сводится к двум пожеланиям: иметь хороший дом и «ситный без пайка», то есть белый хлеб без ограничений.

Узнаёте ли вы эти символы? Да, и все они отсылают нас к Библии: город-сад – рай; подвиг самоотвержения – крестоподвижение; хороший дом – «в доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14:2); хлеб – «хлеб наш насущный даждь нам днесь». Только все эти библейские символы лишены главного – они оторваны от Бога и привязаны к земле. Поэтому ложная национальная идея возникает не где-то в стороне от прежнего исторического пути русского народа, а является попыткой этот самый путь развернуть в противоположном направлении, верить во всё, во что верили, только без Бога, потому что человек сам для себя и есть бог. Даже название города «Кузнецк» в библейском контексте напоминает нам о Тувалкаине – сыне Ламеха, первом кузнеце. Это потомки Каина, того самого Каина, который заклал брата своего Авеля. Каин первый солгал Богу в лицо и пошёл против Него, став первым противобожником, атеистом. Каин построил первый город, назвав его именем сына Еноха, что означало веру в прогресс, достигаемый успехами и усилиями человечества ради светлого будущего, в котором дети будут жить лучше нас. Каин – основоположник цивилизации, цель которой – вместо утраченного рая построить рай на земле.

В банном действе апостол Андрей обращает внимание ещё на один момент: *«до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студёною, и только так живут»*. Что это за студёная вода, которая отрезвляет энту-

зиязм строителей земного рая? Это наказание Божие за отступление от истинного пути, за гонения на Церковь, за преступления власти против своего народа. Великая Отечественная война была таким наказанием. Именно во время войны ожила историческая Россия. Война, ставшая священной, явные свидетельства Промысла Божия в Победе, заступничество Божией Матери и русских святых, возрождение Церкви – всё это свидетельства возвращения на тот исторический путь, с которого сошли после 1917 года.

Прочитав историческое предание о путешествии апостола Андрея по Русской земле, ещё раз удивимся тому, как этот небольшой текст вместил в себя всю историю русского народа. Таково свойство текстов, смыслы которых исходят из библейского контекста. Поэтому-то их нужно читать медленно, вдумчиво, размышляя над каждым словом.

Мы живём в XXI веке. За плечами у нас исторический опыт попытки построить рай на земле, закончившийся крахом системы, развалом государства, потерей самостоятельности. Но нужно знать, что тот вариант, каким наш народ уклонился от истинного призвания в 1917 году, не единственный. Человек, ставящий себя превыше Бога и преследующий цель счастливого будущего, признавая только земное бытие, – искусный изобретатель новых ложных идей. Сегодня мы находимся в ситуации выбора, когда снова поднят вопрос о национальной идее. Какой путь изберём, на какой опыт обопрёмся?

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ КАК ПУТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ

Предание о путешествии апостола Андрея – первый шаг на пути к пониманию главного события Священной истории русского народа – Крещения Руси. Этот путь от начального звена к последнему может иметь разный маршрут. Если оставаться в рамках обычного исторического подхода, то в основу маршрута нужно положить хронологию, то есть последовательность исторических событий на ленте времени. Но у нас с ребятами более сложная задача. Мы пытаемся понять логику Священной истории. И тогда при изучении исторического события Крещения Руси опорой нам может стать чинопоследование Таинства Крещения.

Это сильный ход в нескольких отношениях. Во-первых, мы должны знать, что в исторической науке, изучающей историю Церкви, существует серьёзный методологический кризис. Он заключается в том, что историю Церкви изучают точно также, как историю государства, культуры, экономики и т.д. Тем самым предполагается, что история Церкви – составная часть общей истории, или – что история больше, чем Церковь, так как, кроме истории Церкви, есть ещё и история политическая, экономическая, культурная.

Но для самой Церкви, а значит, и для нас с вами, если мы – Церковь, всё выглядит иначе. Церковь, по библейскому определению, есть Тело Христово, Богочеловеческий организм, являющий единство Церкви земной и небесной. Она живёт во времени и причастна вечности, то есть выходит за пределы исторического времени. Церковь больше, чем история. Поэтому и история Церкви должна рассматриваться в её собственной логике, отличающейся от того, как изучается история всего остального, принадлежащего только земной истории.

Во-вторых, обращение к последованию Таинства Крещения при изучении исторического события Крещения Руси име-

ет важное значение для учеников. Передо мной в классе сидят ребята, на каждом есть крестик – свидетельство того, что все они – крещёные люди. При этом само Крещение не является для них тем, что ими осознано как основание той новой жизни, которую они получили в Таинстве. Став в Крещении новым творением, они, как часто и мы, взрослые, живём, словно по-прежнему имеющие ветхую природу. Знакомясь с последованием Таинства Крещения для понимания смысла Крещения Руси, учитель имеет возможность неоднократно и многообразно относиться к тому, чем это Таинство является для самих ребят.

Последование Таинства Крещения включает в себя три основные части: оглашение, Крещение и Миропомазание. Начнём с оглашения. Прошу ребят вспомнить, где они могут часто слышать об оглашенных. Те, кто регулярно посещают храм, знают службу на слух, легко находят ответ: в Литургии, когда дьякон произносит: «Помолитесь, оглашenniи, Господеви. Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их» и далее до «Елицы оглашenniи, изыдите». Кто они, эти загадочные «оглашенные», о которых нам, «верным», следует помолиться, а потом их просят выйти из храма, хотя служба ещё продолжается?

Рассказываю ребятам о практике Древней Церкви, когда Крещение принимали взрослые люди. С чего начинается обращение человека к Господу? С того, что он почувствует в себе желание прийти к Богу. Бог зовёт к Себе человека, по церковно-славянски – «глашает». Этот глас человек может услышать в себе, как святая великомученица Варвара. Господь может призвать человека явно и Сам, как Савла, ставшего апостолом Павлом. Но чаще всего глас Божий достигает нас через других людей, которые уже на опыте познали, что только Бог есть Путь, Истина и Жизнь. Они, подводившие человека к воротам Церкви, свидетельствовали перед лицом священника об искреннем желании откликнувшегося на глас Божий стать христианином. Священник совершал первое священнодействие – преподавал

благословение, и имя оглашаемого вписывалось в книгу, которую нередко называли книгой жизни.

Как только человек твёрдо объявлял о своём намерении обрести во Христе новую жизнь, между ним и Богом вставал хозяин падшего мира – сатана. Человек должен был объявить ему настоящую войну, которая начиналась с отречения от сатаны, выражения презрения ему. Бросающий сатане вызов человек уже находился под покровом Церкви, священник читал запретительные молитвы, лишаящие падшего духа власти над тем, кто сейчас обратится ко Христу.

После этого происходило сочетание со Христом, исповедание христианской веры и проявление готовности последовать за Господом, принимая жизнь как крест.

Благословение, запрещение, сочетание составляли этапы приготовления к Таинству Крещения, в котором происходило рождение человека в «пакибытие», и он становился новым творением Божиим. Этими же этапами последуем и мы с ребятами. Первый этап мы уже изучили – благословение на Крещение нашему народу, которое Господь преподал через апостола Андрея Первозванного. Значит, следующий этап – запрещение сатаны. В духовной истории нашего народа власть падшего духа связана со славянским язычеством.

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Славянское язычество известно ребятам по двум источникам. Они изучали его по школьным учебникам. Кроме того, некоторые слышали о современных неоязычниках, приобретающих большую популярность среди молодёжи и рассчитывающих на её историческую и духовную неграмотность. Оба источника дают искажённое представление о славянском язычестве. Для авторов учебников язычество – это форма религиозных представлений народов, находящихся на примитивном уровне развития, плод невежества, страха перед силами природы. Неоязычники стараются представить свою веру как родную для славян, связанную с любовью к природе и почитанием духов предков. О христианстве же говорят как о насильственно навязанной нашему народу вере и призывают вернуться к своим «корням».

Знакомство со взглядом Церкви на язычество вообще и славянское язычество – в частности важно для ребят не только с познавательной точки зрения, но и призвано послужить серьёзным предостережением от увлечения духовными практиками, смертельно опасными для человека.

Учителю нужно помнить об особой осторожности при обращении к теме, связанной с разговором о падшей духовной силе. Нужно постараться избежать двух крайностей. Одна из них заключается в поверхностном отношении к теме, отсутствии разговора о духовной сущности язычества, сведению его к фольклору, безобидным обрядам, этнографическому феномену. Другая крайность, напротив, окунает слушателя в самую настоящую духовную бездну, в которую всматриваться слишком пристально и долго нельзя, чтобы не вызвать нездорового интереса к оккультным явлениям.

Автор «Повести временных лет» говорит о язычестве лаконично и ёмко: после Вавилонского столпотворения народы *«разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав. По научению дьявола приносили они жертвы рощам, колод-*

цам и рекам и не познали Бога. Затем дьявол ввёл людей в ещё большее заблуждение, и стали они изготавливать кумиры: одни – деревянные, другие – медные, третьи – мраморные, а некоторые – золотые и серебряные. И поклонялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля».

Смысл этого краткого текста нужно раскрыть в библейском контексте. Библейское понимание веры мы находим в послании апостола Павла к евреям: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). И ещё точнее и выразительнее по церковно-славянски: «Есть же вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых». Две важнейших характеристики даёт нам это определение. «Вера – уповаемых извещение». Уповаемые, имеющие надежду, ищущие Бога, обязательно имеют от Него извещение. Вера не сводится к голому знанию: «там что-то есть». Она – обязательно вступление в живую связь с Богом: человек ищет, обращается, надеется, и Бог откликается.

«Вера – обличение невидимых». Вера есть способ познания невидимого мира. Никаким другим способом этот мир не познаётся, только верой. Через веру невидимый духовный мир обличается, обретает лик, образ, и человек становится способным его воспринять.

Между прочим, данные характеристики составляют суть латинского корня, от которого произошло понятие «религия» – связь человека со сверхъестественным началом.

Вера – это дар Божий человеку, фундаментальная познавательная способность. Как всякий дар, он может быть похищен у человека и переориентирован с Бога на другое сверхъестественное начало – дьявола. Дьявол отнюдь не равен Богу, но он захотел стать подобен Ему и пал, увлекши за собой часть духовного мира. Сам не способный творить ничего, дьявол ворует у человека данные от Бога дары и извращает, искажает их.

Интересно вместе с ребятами попытаться ответить на вопрос: когда человек открыл в себе дар веры? Или, на языке учебника:

какая первая религия была в истории человечества? Если опираться на учебник, тогда первой религией было язычество. Но Библия говорит нам о другом. Вспоминаем, как невидимый Бог открыл Себя человеку. Это произошло в раю, когда Бог заговорил с Адамом, дав ему заповедь, положив начало нравственной жизни человека.

В библейском контексте открывается сущность того, кто назван дьяволом. Его Священное Писание именуется по-разному: «сатана» – противник, «дьявол» – клеветник, «лукавый» – ходящий непрямыми путями, «змий» – шипун, гад и т.д. Он тоже невидим для человека и также открывает себя через говорение. Змий предлагает людям стать «как боги», отвернувшись от Бога и нарушив данную Им заповедь. Люди соглашались и вступают в духовную связь с дьяволом. Так возникает вторая религия, которая по существу является поклонением сатане, а по форме после Вавилонского столпотворения – язычеством.

Отвернуться от Бога означает повернуться к дьяволу. Человек, потерявший после грехопадения путь к Богу, продолжает искать Его, а находит в конце своего пути дьявола. Этот гибельный путь совершается в три шага, о которых говорит и Библия, и автор «Повести временных лет».

«По научению дьявола приносили они жертвы рощам, колодцам и рекам, и не познали Бога». На первом шаге люди ещё не так далеки от Бога. Они пытаются найти Его в Его творении. Всё творение Божие действительно говорит о Боге, но нельзя смешивать Бога и Его творение. А дьявол осуществляет своё научение. И вот первая его победа. По словам апостола Павла, люди стали поклоняться твари вместо Творца (Рим.1:25). Оторвав в сознании человека творение от Творца, дьявол сам начинает прятаться за феномены природы, космоса, чтобы люди через творение Божие стали поклоняться ему. Внешне такое язычество из нашего далека не выглядит чем-то страшным, но уход от Бога начался.

Вторым шагом *«дьявол ввёл людей в ещё большее заблуждение, и стали они изготавливать кумиры: одни – деревянные, другие – медные, третьи – мраморные, а некоторые – золотые и серебряные»*. Между человеком и дьяволом, прячущимся за творение Божие, появляется посредник – кумир, идол. Поклонение миру падших духов осуществляется как идолопоклонство. Здесь мы прикасаемся к сложной и очень важной для ребят теме: кто они – идолы, кумиры? Имеют ли они отношение к нам, живущим в век научно-технического прогресса и высоких информационных технологий?

Помещаем в библейский контекст слова «кумир», «идол». Что говорит нам Священное Писание об этих деревянных, медных, мраморных, серебряных и золотых изваяниях, которым поклонялись люди, принося в жертву плоды своих трудов? Ребята могут вспомнить вторую заповедь Ветхого Завета: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и то, что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им». А с помощью учителя найдутся и другие тексты Библии, говорящие нам об идолах, в частности – слова царя Давида: «Все боги народов идолы», или по церковно-славянски «всі бѣзи язѣкъ бѣсове» (Пс. 95:5). Заповедь запрещает изготавливать идолов и поклоняться им, потому что они каким-то образом связывают человека с бесовской силой. Как это происходит? За ответом на этот вопрос нужно обратиться к богословию образа.

Богословие образа было сформулировано Церковью на VII Вселенском Соборе в связи с догматом иконопочитания. Мы с ребятами временно уходим от темы идолопоклонства к учению Церкви об иконе, чтобы, открыв для себя богословский смысл иконы, опознать новый акт воровства дара Божия падшей силой.

Итак, что такое икона? Иконы окружают нас в храме, есть они дома, в школе. Они стали привычной частью нашего уклада. И это создаёт иллюзию лёгкости их понимания. Но на пря-

мой вопрос «что такое икона?» без специальной подготовки ответить непросто. Ребята, как правило, говорят о том, что на иконах мы находим святые изображения. Усложним вопрос: чем икона отличается от картины на религиозную тему? Попутно вспоминаем примеры из русской живописи XIX–XX веков.

На картине действительно могут быть изображения, относящиеся к Библии. Но эти изображения не связывают зрителя с тем, кто на картине изображён. В иконе же сходятся два плана бытия: образ и первообраз. То, что мы видим, – это образ. Тот, кого мы видим, – первообраз. И они связаны между собой реально. Первообраз являет себя через образ, через образ мы имеем возможность вступить в духовное общение с первообразом. Поэтому мы молимся перед иконами, обращаясь через образ к тому, кто изображён, и получаем ответ, который воспринимает наше сердце. С этим же связан и феномен чудотворных икон. О многих из них ребята знают и с удовольствием рассказывают.

Идол же представляет собой некую «икону наоборот». Сам идол есть образ, а первообраз – падший дух, который являет себя через обращение человека к идолу. Обращали ли вы внимание на то, как выглядят эти идолы? Однажды мне пришлось прочитать лекцию о древних славянах. Лекция проходила в институтской библиотеке, и я попросил её работников заранее приготовить небольшую выставку книг, в которых можно найти иллюстрации с изображением идолов разных времён и народов. Выставка получилась впечатляющая. На мой вопрос, «почему все идолы столь ужасны и отвратительны?», один из слушателей выдвинул предположение: всему виной примитивность древних народов: хотели как лучше, а получилось то, что получилось. Ответ, конечно, неправильный. Древние народы знали и чувствовали красоту, она нашла своё выражение в рисунках, ювелирных изделиях, даже в бытовых вещах. Идолы же ужасны потому, что таковы их первообразы – падшие духи, образом которых идолы и являются. То есть иными они просто не могут быть.

Об этом надо помнить, потому что современный мир окружает ребят образами падших духов через мультфильмы, кинопродукцию, электронные игры, книги, изображения на одежде, предметах, праздники типа «хэллоуин». Как и в древности, так и сейчас эти образы соединяют человека с миром падших духов, которые через свои образы вторгаются в нашу жизнь, нами хотят творить пакости. Человек, заигрывая с такими образами, может попасть в опасное положение.

Миром падших духов напитана тяжёлая рок-культура, которой увлекаются многие ребята. Втянутые в неё музыканты, становящиеся для молодёжи кумирами, иногда делают ценные признания. В одном документальном фильме, посвящённом истории тяжёлого рока был показан типичный концерт группы со всем присущим такого рода действу арсеналом: визгом, рогами и копытами, ломанием аппаратуры. После концерта состоялась пресс-конференция. Музыканты отцепили рога и копыта, причесались, выглядели вполне культурно, с юмором отвечали на вопросы. Один из журналистов спросил солиста: «А почему вы на сцене себя так ведёте?» Камера приблизилась к музыканту, улыбка исчезла с его лица, и он очень серьёзно ответил: «А мы по-другому не можем». Эта правда дорогого стоит. Не можем, потому что не вольны. Надев на себя сценический образ падшей силы, человек отдаёт себя в её распоряжение, и она им и через него беснуется, визжит, прыгает, ломает, крушит, делает разные гадости. Причём, кажется, закончился концерт, сняли маски, и всё. Не тут-то было. Маску снять можно, а вот связь с падшим миром разорвать сложно. Потому так несчастны и страшны судьбы многих из тех, кто бездумно заигрывал с миром падших духов. Церковь с древних времён предупреждает нас: с идолами заигрывать нельзя.

Идолопоклонство открывает направление последнего шага в истории язычества. Идолы, точнее те, личиной кого они являются, требуют особых жертв: *«и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была оскверне-*

на вся земля». На этом этапе истории язычества появляются человеческие жертвоприношения. Все маски сброшены. Новый господин открыл себя таким, каков он есть. А каков он есть, о нём сказал Господь Иисус Христос: «Он человекоубийца изначала» (Ин. 8:44). Человек сотворён по образу Божию, потому дьявол и желает его уничтожить.

Языческие народы, достигшие третьей стадии язычества и укоренившиеся на ней, имели печальную судьбу: Господь стирает их из всемирной истории. Кратко вспоминаем книгу Исход, в которой рассказывается о вхождении народа Божия в Землю Обетованную. Это закон, которым объясняется исчезновение многих народов из всемирной истории.

А что же наши предки – восточные славяне? Сколько шагов они сделали в своём язычестве? Оказывается, все три. И если о первом и втором шаге славянского язычества ребята вспоминают достаточно легко, так как об этом рассказывают учебники, то о третьем шаге, как правило, они ничего не знают. Они не знают о том, как наши предки попробовали постоять на самом краю обрыва, когда в 980 году пришедший к власти в Киеве великий князь Владимир учредил практику человеческих жертвоприношений, «и была осквернена вся земля», та самая Русская земля, которую Бог через апостола Андрея Первозванного благословил стать святой землёй.

Перед нами открылась перспектива исчезновения из всемирной истории. Таков закон наказания, положенный Богом. Но есть и другой закон Священной истории, способный изменить ход всемирной истории. Он связан с подвигом тех, кто устоял в вере, отрёкся от поклонения дьяволу в любой форме и тем лишил его силы исполнить до конца им замысленное, запретил дьяволу быть хозяином народа. Это мученики, отдавшие за Христа свою жизнь. В нашей истории первыми мучениками, за Христа пострадавшими, были воин Феодор и сын его Иоанн. В 983 году они совершили мученический подвиг, о нём мы читаем подробный рассказ из «Повести временных лет».

После того, как Владимир одержал военную победу над ятвягами, решено было принести человеческие жертвы идолам. Жребий пал на юного Иоанна, отец которого Феодор служил наёмным воином в дружине Владимира. Оба они, отец и сын, были христианами. Когда жрецы пришли за Иоанном, Феодор не отдал его на поругание. Он обличил идолопоклонство и прославил Бога. Разозлённые его словами и противлением, язычники убили обоих и сожгли их дом.

Подвиг святых мучеников Феодора и Иоанна произвёл таинственное действие в сердце князя Владимира: он отменяет человеческие жертвоприношения, начинается период его духовного поиска, приведшего к его личному Крещению, а потом через него наш народ ко Крещению Руси.

Почему подвиг мученичества настолько велик, что способен изменить не только жизнь отдельных людей, но и судьбу целых народов? Кто они, святые мученики?

Ребятам слышится в слове «мученик» – «мучения», которые претерпели Христовы страдалцы. Но если бы это было главное в их подвиге, тогда чем мученики Христовы отличаются от героев разных времён и народов, отдававших свои жизни за те или иные идеи? За ответом идём в библейский контекст.

Церковь называет первомучеником апостола архидьякона Стефана, о нём рассказывает библейская книга Деяния святых апостолов (главы 6–7). Через этот рассказ нам приоткрывается духовный мир мученика Христова.

Стефан был исполнен веры и духовной силы. Некоторые из язычников пытались вступать с ним в споры, но не могли противостоять «мудрости и Духу, Которым он говорил». По ложному обвинению Стефан был арестован и предстал на суд. Всё произошло, как предупреждал Иисус Христос: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас... И будете ненавидимы всеми за имя Мое, претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10:19–20, 22).

Стефан напомнил судьям всю Священную историю народа Божия от Авраама и до сего дня. И закончил обличением: «Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши. Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами ныне сделали вы».

Слушавшие его «рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами». Стефан же, исполненный Духом Святым, «воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога». Они же с криком набросились на него и забили до смерти камнями. Стефан до последнего вздоха молился за них: «Господи! Не вмени им греха сего».

Что мы должны увидеть в мученике в первую очередь? Мученик живёт не учением, не идеей. В нём живёт Святой Дух, Который даёт мученику мужество, крепость, мудрость, терпение и даже силу молиться о прощении убивающих его. Мученику открывается небо, Христос являет Свою славу и непреложность исполнения всех Его обетов. Мученик – свидетель победы Воскресшего Христа и торжества христиан над всем и всеми, кто противится Христу. Венец мученического подвига – быть со Христом в Небесном Царстве. Именно поэтому на греческом языке мученик буквально означает «свидетель». Подвиг мученика – это свидетельство истинности всего, что сказал и сделал ради нашего спасения Иисус Христос. Сила этого свидетельства такова, что может сокрушить твердыню закосневшего в грехах сердца мучителя и гонителя христиан.

О святых первомучениках Русской земли Феодоре и Иоанне летописец сказал: «попрали дьявола эти два отца, приняв венец небесный». Так произошло «запрещение сатаны». Наш народ отошёл от края бездны. Господь дал нам место в Священной истории.

ПЕРВОЕ СОЧЕТАНИЕ СО ХРИСТОМ

Последним шагом, приближающим оглашаемого к Таинству Крещения, является сочетание со Христом. Решительно отрекаясь от сатаны, человек вновь поворачивается к Богу и выражает своё желание сочетаться со Христом. В Священной истории нашего народа мы находим три события, которые были нашим «да», обращённым к Богу. Все они описаны в «Повести временных лет».

Первое событие историки называют «Фотиевым Крещением» по имени константинопольского патриарха Фотия. Оно произошло в середине IX века. Прежде чем мы о нём поговорим, напомним, что предложенный к изучению курс «История России как Закон Божий» – это Закон Божий в связи с историей русского народа. Есть два способа изучать Закон Божий. Первый из них – катехизический. Здесь все необходимые к усвоению положения вероучения систематизированы по темам. Второй, примером которого является предложенный курс, касается вероучения в связи с другим предметом. Вероучительные темы поднимаются здесь по необходимости открывать смысл изучаемого, в нашем случае – исторических событий, приведших наш народ к купели Крещения. Преподаватель Закона Божия не должен упускать случая обсудить с ребятами эти вопросы, по возможности достаточно подробно, для основательного их уяснения.

В логике нашего курса мы должны обратиться к «Фотиеву Крещению», походу русов на Константинополь в середине IX века. Но начнём мы не с истории, а с понятия, которым уже воспользовались, когда объясняли последовательность Таинства Крещения, но не раскрыли его смысл – сочетание со Христом.

«Сочетаваеши ли ся Христу?» – трижды спрашивает священник у оглашаемого. «Сочетаваюся», – трижды отвечает тот. «Сочетался ли еси Христу?» – не отступает от него священник. «Сочетахся», – подтверждает оглашаемый.

Вы уже заметили, что мы с ребятами всё время стараемся вслушиваться в слова. Само слово иногда говорит больше, чем его определение. В ребятах развита лингвистическая интуиция, и они с удовольствием принимают приглашение учителя объяснить смысл слова «сочетаться».

Складывать, соединять, объединять, что-то с чем-то совмещать... Да, всё так, но не до конца. Чтобы понять до конца, находим слово «сочетаться» в таком событии, как создание семьи, и звучит оно весомо и торжественно – «бракосочетание». В браке сочетаются муж и жена в некое единое целое. Насколько это единство полно?

Вспоминаем степени родства. Ребята уже не раз составляли свою родословную. Они легко усваивают, что такое первая степень родства (отец-сын), вторая степень родства (дед-внук) и т.д. А какая степень родства между мужем и женой? Большим удивлением для них является ответ: нулевая. Нулевая – это никакая? Поэтому можно легко сойтись, легко разойтись? Нет. Нулевая степень родства означает, что до брака были два человека, дружили, любили: $1+1=2$. И вот стали мужем и женой. Что произошло? $1+1=1$. Они стали единым целым, как целым является человеческий организм. Он не состоит из двух рук, двух ног, одной головы. Это единый целый организм, который не создан для возможного разрыва. Об этом и в Евангелии сказано: «Что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф. 10:9).

Что тогда означает для оглашаемого вопрос священника: «Сочетаваеши ли ся Христу?» Церковь призывает нас осознать, что через Крещение мы вступим с Богом в особые отношения – это такое единение, которое имеет нулевую степень родства. Мы рождаемся во Христе, Христос входит в нас.

Иисус Христос сказал о себе: «Я есть Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 14:6). Сочетаться со Христом – значит иметь в Нём единственный источник жизни. Христос даёт нам Себя как Жизнь вечную в Таинстве Причастия. Без Причастия для христианина нет жизни.

Сочетаться со Христом – значит признавать Его как несомненную и единственную Истину. Для нас Истина – это Кто, а не что. Вер много, много философий, мудрых высказываний, но Истина одна, и она в христианстве.

Сочетаться со Христом – значит идти за Ним по тому пути, Которым Он ведёт в Своё Царство. Этот путь единственный, другими путями в Небесное Царство не войти.

«Сочетаваеши ли ся Христу?», готов ли ты к такому единению с Богом? Вопрос задаётся трижды: подумай, не давай поспешного легковесного ответа. За Христом идти не просто. А если дал утвердительный ответ, помни, это клятва верности, она даётся раз и навсегда.

«Сочетаваеши ли ся Христу?» – этот вопрос задавался и нашему народу, и тоже трижды. Кто на него отвечал? Отвечали на него те, кто мог говорить от имени всего народа, причём не в том его духовном состоянии, в каком он пребывал на момент вопрошания, а в том, каким он станет, сочетавшись со Христом. Отвечавшие «сочетаваюся» брали на себя ответственность перед Богом сделать всё, чтобы не только они сами, но и через них весь народ сочетался со Христом. Они были первыми и стали примером.

В каждом из трёх событий, которые мы называем сочетанием со Христом нашего народа, были свои особенности, которые показывают нам, как действует Промысл Божий в истории, как Бог ищет нас и разными способами научает слышать Себя.

Обращаемся к летописному рассказу о «Фотиевом Крещении». Есть отличие в том, как мы работаем с разными летописными текстами, в которых содержится историческое предание. Одни тексты требуют пословного чтения и толкования, как мы делали это с преданием о путешествии апостола Андрея Первозванного. Другие тексты нужно читать сразу, целиком, определяя смысловую доминанту как ответ на предварительно поставленный вопрос: «Как действовал Промысл Божий в описываемом событии?» Таков летописный рассказ о походе русов на

Константинополь в середине IX века. Он небольшой по объёму. Доминанту удаётся найти без особого труда. Промысл Божий действовал в событии через чудо.

Русы, обложившие город осадой, действовали по всем правилам военного искусства: перерезали коммуникации, устрашали разорением окрестностей, хорошо укрыли свои суда, на которых приплыли, в неприступной для штормов гавани. Армия ромеев отвлечена на войну с арабами, флот – на войну с пиратами в Средиземном море. На кого надеяться? Только на Заступницу рода христианского.

Патриарх Фотий призывает всех горожан усердно молиться Пресвятой Богородице. Совершается крестный ход с Ризой Божией Матери из Влахернского храма к морскому заливу. Риза касается водной глади, и в гавани начинает бушевать страшный шторм, уничтоживший флот русов. *«И разметало корабли безбожной Руси, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось спастись от этой беды и вернуться домой».*

То, что произошедшее было чудом, поняли не только жители Константинополя, но и русы-язычники. По прошествии малого времени они обратились к патриарху Фотию с просьбой, прислать миссионера, который бы рассказал о Сотворившем чудо. Просьба была исполнена. Летописец рассказывает о прибывшем в Киев миссионере, который был силен в слове и в деле, так что киевский князь Аскольд говорит Христу «да», сочетается со Христом, принимает Святое Крещение. И по его примеру принимают Крещение несколько сотен человек. На Русской земле появляется первая христианская община.

Итак, Промысл Божий в данном событии действует через чудо. Тема чуда важна для нас, так как следует не только признавать возможность чуда, но и уметь отличать истинное чудо от ложного. Обещанием и обилием ложных чудес сегодня огромное число людей сбивается со спасительного пути и попадает к «чудотворцам», которые служат падшей духов-

ной силе. Способность различить Истину и ложь имеет только Церковь.

Обращаемся к испытанному методу поиска смысла: помещаем чудо в библейский контекст. По просьбе учителя ребята приводят примеры чудес из Ветхого и Нового Завета, кто-то расскажет о чуде из своей личной жизни. Обобщая все примеры, пытаемся ответить на вопрос: «Что такое чудо?»

Из всех звучащих определений вылавливаю слово «сверхъестественное». Чудо – это какое-то сверхъестественное событие. Сверхъестественное – значит выше естественного. А что имеется в виду под естественным? Ребята догадываются: это законы природы. Какие законы природы вы знаете? Приводятся примеры из физики, других дисциплин. Законоучитель обязан их знать, при необходимости дополнить, поправить, рассказать что-то новое из области науки. Это важный ход для уроков Закона Божия. Так преодолевается разрыв между Законом Божиим и другими предметными областями, что является обязательным условием для формирования единого непротиворечивого мировоззрения, имеющего научную базу и опирающегося на фундаментальные библейские ценности.

Откуда в природе действующие в ней законы? Если есть закон, есть и законодатель. Кто он? Господь-Вседержитель. Он сотворил мир видимый и невидимый и положил в них законы. Также Бог сотворил человека, способного открывать эти законы, познавать мир и его Творца.

Кто может «приостановить» действие закона и совершить выходящее за пределы закона, то есть чудо? Он, Законодатель. Для чего Бог творит чудеса? Снова вспоминаем примеры из Священного Писания. Бог никогда не творит чуда для того, чтобы подчинить людей, удивить их, показать Свои возможности. Всякое чудо Божие имеет одну цель – помочь человеку прийти к Богу. Чудеса исцеления, воскрешения из мертвых, насыщения хлебами, изгнания бесов, укрощения бури и т.д. важны не сами по себе, но тем, что открывают путь к Богу. Кто не понимает

этого, тому чудо не даёт главного. В евангельском рассказе о десяти прокаженных все десять получили исцеление от болезни, но только один из них вернулся, чтобы поблагодарить Христа и услышал: «Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу?» И сказал ему Христос: «Встань, иди, вера твоя спасла тебя» (Лк. 17:12–19). Главный критерий истинного чуда – помощь в спасении души для Царства Небесного. Самые великие чудеса совершаются незаметно для всех, потому что происходят в душе человека. Таким чудом является покаяние грешного человека и оставление им греховного образа жизни.

Ложные чудеса тоже могут быть реальными чудесами. Но их совершающие хотят либо славы, либо денег, либо того и другого. Обращающиеся к ложным «чудотворцам» должны знать, кому те служат, и кто им помогает в их делах. Священное Писание говорит нам о том, что в последние времена ложными и эффектными чудесами враг духовный будет стараться увлечь к себе даже тех, кто считает себя верным Богу.

Первая христианская община в Киеве была почти уничтожена после того, как в 882 году новгородский князь Олег взял город, убил Аскольда (в Крещении Николая).

Пройдет ещё более полувека, когда вновь прозвучит вопрос к нашему народу: «Сочетаваешься ли Христу?»

ПРЕДАНИЕ О КРЕЩЕНИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ

Велико событие Крещения Руси, и ярко, словно солнце в зените, сияет слава Крестителя Руси святого равноапостольного князя Владимира. Но солнце, прежде чем достигнуть зенита, когда-то скрывалось за горизонтом, и только утренняя заря указывала на приближающийся восход. Зарёй русского Православия Церковь с любовью величает святую равноапостольную великую княгиню Ольгу. Она – первая из русского народа, вошедшая в Царство Небесное.

Удивительно действует Промысл Божий в истории. Казалось бы, тот, на кого Господь возложит ответственность за весь народ, должен быть непременно могуч, силён так, чтобы это было заметно всем. А здесь мы видим женщину. Священное Писание называет женщину «немогущим сосудом» (1 Петр. 3:7). Что может «немогущий сосуд»? Всё зависит от того, чем этот сосуд заполнен.

С ребятами мы читаем отрывок из соборного послания апостола Петра. Хотя он говорит о женщинах, но сказанное относится к каждому человеку. «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3:3–4).

Важная тема для разговора с ребятами. Они вошли в тот возраст, когда забота о внешности, нарядах, моде становится для них важнейшей проблемой. Ребята очень часто судят о других и о себе по внешним критериям. Почти в каждом классе есть кто-нибудь с особенностями внешнего вида или поведения, нередко становящийся изгоем, потому что не соответствует общепринятым в подростковой среде представлениям о красоте, достоинстве человека. Для Бога же драгоценна красота нашего сердца, и о его украшении Он призывает нас заботиться в первую очередь.

Через внимание к «сокровенному сердца человеку» тот, кто в глазах других не более чем «немогущий сосуд», исполняется силой Божией и становится способным взять на себе бремя ответственности за целый народ, говоря за себя и за него Богу: «сочетаваюся».

Как Господь готовил Ольгу к этому служению? Начинаем с домашнего задания: сделать сообщение о жизни Ольги до выхода замуж за князя Игоря. Кажущееся простым задание оказывается по-своему сложным, потому что почти ничего неизвестно об этом периоде её жизни, а в том, что известно, не замечается чего-нибудь значительного. Действительно, из ранней жизни будущей княгини обращает на себя внимание, пожалуй, только один эпизод. Знакомство с будущим супругом состоялось в родных для Ольги псковских местах. Однажды там охотился князь Игорь. Он погнался за зверем, но тот переплыл реку и скрылся. Желая продолжить погоню, Игорь бросился к лодке, стоявшей недалеко, и приказал сидевшему в лодке отвезти его на другой берег. Обнаружилось, что это была красивая юная девица. Игорь воспылал к ней нечистым чувством. Но Ольга проявила целомудрие и строго вразумила князя, пригрозив, что скорее умрёт, нежели позволит совершиться греху. Игорь послушался Ольгу, запомнил её надолго и потом выбрал её законной супругой, когда пришла пора жениться.

Юная Ольга, тогда ещё язычница, совершила настоящий поступок: она дорожит чистотой сердца, украшает его добродетелью целомудрия. Язычество такой добродетели не знало. Язычество вообще позволяло многое из того, что христианству известно как грех. Но даже у язычников в сердце Богом начертан закон, который ощущается как голос стыда, совести. Если человек слушается этого голоса, ему откроется многое. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). Начинается целомудренный разговор с ребятами о целомудрии и награде за чистоту сердца, которую даёт Господь. Не все из нас могут быть крепкими молитвенниками, строгими постниками, совершать подвиги

великих отцов. Но жить по совести, слушаться чувства стыда – уже начаток святости, доступный каждому.

Юная Ольга услышала призыв Господа и стремилась сочетаться с Ним. А Господь видел в ней того, кто не только сам придёт к Богу, но и многих может привести. Для этого надо расширить своё сердце для других, желать им того, что желаешь себе. Поэтому после смерти князя Игоря Господь возлагает на Ольгу тяжёлое послушание – она стала правительницей Руси и через это связала судьбу народа со своей судьбой.

Учебники по истории упоминают о её государственных делах и не обращают должного внимания на главное событие в жизни княгини Ольги – Крещение. Это событие нашло отражение в «Повести временных лет». Летописный рассказ вызывает у историков недоумение и критику. «Так не могло быть, здесь многое придумано», – таков их приговор.

Мы с ребятами уже встречались с такими оценками. Вспомним, каково отношение учёных к преданию о путешествии апостола Андрея Первозванного, и как многое нам открылось благодаря применению правильного метода прочтения – толкования текста в библейском контексте. Может быть, и летописный рассказ о поездке княгини Ольги в Константинополь является историческим преданием, требующим не критического анализа, а толкования?

Знакомимся с текстом предания сразу в целом. Перед чтением даю ребятам задание: «Попробуйте понять, что у историков в этом тексте вызывает недоумение, о чём они говорят: “этого не могло быть”». Медленно, с необходимым историческим комментарием, касающимся имён, понятий, названий, читаем текст предания.

Предание рассказывает о том, как сразу по приезде в Константинополь княгиня Ольга получила предложение руки и сердца от императора Константина. Она, в свою очередь, попросила императора стать её восприемником при Крещении. Константин согласился. После совершения Таинства он повторил предложе-

ние, но Ольга напомнила ему, что согласно церковным канонам, брак между лицами, находящимися в первой степени духовного родства, запрещён. Император посетовал: «Перехитрила ты меня, Ольга». Поднёс ей дорогие подарки и отпустил домой.

Первое недоумение ребята находят довольно быстро. Не могло быть так, чтобы император не знал важнейших церковных канонов и дал себя обхитрить. Второе недоумение подскажет учитель. Историкам хорошо известно, что византийский император Константин VII Багрянородный был женат, имел сына, разводиться не собирался. Да и вообще браки такого уровня никогда не заключались спонтанно, являлись браками по расчёту.

Историческое предание открывает свой смысл в толковании. Попробуем выделить основную смысловую доминанту предания. Это несостоявшийся брак. Поместим понятие «брак» в библейский контекст. Что такое брак в понимании Библии, каковы характеристики христианского брака? В качестве основного библейского текста хорошо взять отрывок из послания апостола Павла к ефесянам, который читается в последовании Таинства Венчания (Еф. 5:20–33). Это даёт возможность хотя бы кратко сказать о необходимости венчания при создании семьи. Затем находим важнейшие черты венчанного брака по апостолу Павлу.

Ребята сразу же вспоминают о нулевой степени родства между супругами («оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть»). С помощью учителя осознают семью как малую Церковь. Очень интересны предположения мальчиков о том, что означают слова апостола: «муж есть глава жены», и ещё интереснее предположения девочек, что значит «жена да боится своего мужа». Через развернувшееся обсуждение выходим ещё на одну важную характеристику христианского брака – иерархию отношений между супругами. Это ключ к пониманию предания о Крещении княгини Ольги.

Ольга ехала в Константинополь, имея две цели. Первая – принять Таинство Крещения, стать христианкой – осуществи-

лась. Но была и вторая цель – Крещение Руси. Её нельзя было достичь без помощи Византии. Однако Византия вела политику в своих интересах. Она оказывала другим народам помощь в Крещении, после чего не только новая церковная единица входила в состав Константинопольского патриархата, но и государство Византия претендовало на контроль и подчинение новой территории. То есть предлагалось такое сочетание, при котором Константинополь вставал во главу образовавшегося союза, как муж во главу жены в семье.

Предание о несостоявшемся браке между Константином и Ольгой рассказывает о неудачном завершении переговоров между Русью и Византией по вопросу об оказании помощи в Крещении Руси. Ольга не могла пожертвовать суверенитетом Руси, принимая помощь от Византии. Эту проблему решит потом князь Владимир.

Крещение Руси при княгине Ольге не состоялось. Но оно бы не произошло и позже, если бы не труды, которые святая взяла на себя. Важно было то, что Ольга, сколько могла, противостояла язычеству, вплоть до того, что её сын Святослав, убеждённый язычник, даже вынашивал план отделиться от матери и создать другую Русь со столицей в Переяславце-на-Дунае. Она построила несколько храмов в Киеве, Пскове и других местах. Ольга принесла из Константинополя подаренный ей патриархом крест, вырезанный из Честного Животворящего Креста Господня. Но ещё важнее был пример её личной жизни. «Стяжи дух мирен, спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Она была исполнена Духом Святым. И рядом с ней многие становились настоящими христианами, одни раньше, другие позже, даже после её кончины.

В истории действует невидимый людям Промысл Божий, желающий всем спастись. Часто он действует через святых. Их может быть немного. Но ради них Господь сохраняет других. В Священном Писании довольно примеров, показывающих действие этого закона. Ещё Авраам спрашивал Господа, имея в

виду судьбу Содома и Гоморры: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели Ты погубишь и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем? Не может быть, чтоб Ты поступил так». И Господь отвечал Аврааму: «Если я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то ради них я пощажу все место сие». Авраам не унимался и снижал возможное число праведников до сорока пяти, сорока, тридцати, двадцати, десяти. И Господь отвечал, что не истребит других ради них (Быт. 18:23–32).

Даже ради одного святого Бог щадит многих. В Книге Деяний святых апостолов рассказывается, как апостола Павла везли на корабле в Рим на суд императора. Разыгралась страшная буря, так что все готовились к неминуемой смерти. Но Павел ободрял команду корабля: «Ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: “Не бойся, Павел, тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою”» (Деян. 27:22–24). Эта библейская мудрость нашла отражение в пословице: «Не стоит город без святого и село без праведника».

Ради первой из русских святых – святой равноапостольной великой княгини Ольги – Господь сохранил Русь, вновь укоренявшуюся в язычестве, для ещё одной попытки сказать Богу: «Сочетаваюся». Она словно перекинула мост к своему внуку – великому князю Владимиру. И когда тот испытывал муки, совершая духовный выбор, последним аргументом для него стали слова, сказанные кем-то из его окружения: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы бабка твоя Ольга Крещения, а была она мудрейшей из всех людей». Муки Владимира сразу закончились, и следующими его словами стали: «Где примем Крещение?» Владимиру предстояло сказать от имени русского народа не только «сочетаваюся», но и «сочетахся».

ПРЕДАНИЕ О ВЫБОРЕ ВЕРЫ

Велик и многообразен мир, сотворённый Богом. В нём скрываются тайны морских глубин, космических далей, тайны жизни и красоты растительного и животного мира. Но самая большая тайна во всём творении – это сердце человека. Только оно способно вместить Невместимого Бога. Как писал апостол Павел: «Вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6:16).

Сотворив сердце человека как обитель для Себя, Господь не требует от человека, чтобы дверь обители была открыта, Он просит: «Даждь Ми, сыне, твое сердце, очи же твои Моя пути да соблюдают» (Притч. 23:26). Он стучит в двери нашего сердца и терпеливо ждёт: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною» (Откр. 3:20).

Жизнь нашего сердца может быть такова, что человек в шуме дня и забытии ночи, в духовной глухоте как следствии греховных болезней не услышит призыва Божия. А может услышать и не захотеть открыть. Может захотеть открыть, а дверь заржавела, и нужно большое усилие, чтобы распахнуть её навстречу зовущему нас Богу. Обращение к Богу, обретение живой и крепкой веры – всегда тайна и чудо. К этой тайне и чуду мы с ребятами прикасаемся в ходе работы над последним в нашем курсе историческим преданием, рассказывающим об обращении ко Христу великого князя Владимира, которое называют преданием о выборе веры.

Работе над преданием предшествует разговор на тему, важность которой ребята пока ещё совсем не сознают. Все они крещены в младенчестве по вере родителей и восприемников. В храм их также принесли на руках и привели за руку взрослые. В жизнь Церкви ребята вошли легко и просто – через включение в традицию. Но однажды для них обязательно настанет момент самоопределения к вере Церкви. Нередко это происходит в юном возрасте, когда человек открывает для себя сложную жизнь своей души, в

которой он хочет разобраться. Особым испытанием становится желание быть свободным, никем и ничем неограниченным в принятии решений нравственного порядка. Возникает и интерес к другим религиям, а вместе с ним вопрос: почему их так много, и они такие разные? Через самоопределение вера Церкви может стать личной, осмысленной, сознательно и ответственно принятой. А может и не стать. И тогда человек, с детства введённый в традицию, почувствует к ней равнодушие и безразличие, или, как показывает исторический опыт революции и гражданской войны, даже способен стать её гонителем и разрушителем

Самоопределение, сознательный выбор веры – это обязательная часть нашей духовной биографии, даже если мы с младенчества крещены в Православной Церкви и никуда из неё уходить не собираемся. Его надо осуществить, чтобы не оказаться в момент испытания отступником. Поэтому так важны примеры людей, которые были поставлены в ситуацию выбора веры и, выбирая, не ошиблись. Один из них – святой равноапостольный великий князь Владимир.

Начинаем с домашнего задания: рассказать, каким человеком был князь Владимир до обращения к Богу. Если в случае с княгиней Ольгой мы довольствовались малым, то про князя Владимира известно много, и всё, что известно, говорит, как крепко оказалась заперта дверь его сердца для Христа. Обращаю внимание ребят на то, что Церковь никогда не приукрашивает своих святых, не замалчивает эпизоды их жизни до обращения к Богу, когда они могли быть очень далеки не только от Господа, но даже и от привычного представления о нормах нравственности. Когда Христа упрекали, что Он общается с мытарями и грешниками, слышали от Него в ответ: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2:17).

Мы называем Христа Спасителем, Он спасает нас от смерти и всего, что ведёт к ней, «жало же смерти – грех» (2 Кор. 15:55). Грех – причина смерти. Это открытие для ребят, хотя они уже в

каком-то виде знакомы с библейским повествованием о том, как Бог в раю дал Адаму заповедь, которую Адам и жена его преступили. Ребята грешат и вольно и невольно, имеют опыт торопливой, формальной и неполной исповеди, потому что у них нет должного понимания и отношения ко греху. Церковь, не скрывающая трудных моментов в жизни князя Владимира, даёт возможность педагогу, не обличая, а сочувствуя последствиям греха, привлечь внимание ребят к серьёзности темы.

Жестокость, убийство, сребролюбие, блуд, чревоугодие – всё это поселилось в сердце князя Владимира и, казалось бы, прочно запечатало дверь для Господа. О таких людях мы нередко поспешно судим: «из него ничего толкового не выйдет». Но Господь единственный знает сердце человека до глубины. И там, в глубине, Он находит живое место, способное слышать и отзываться на призыв Божий.

Первый стук в дверь своего сердца Владимир услышал, когда ему стало известно о мученическом подвиге Феодора и Иоанна. Князь отменяет человеческие жертвоприношения. Там, в тайниках души, он отворачивается от дьявола и желает уйти от изпод его господства. Но куда идти? Перед Владимиром открываются несколько дорог, и только одна из них ведёт к Богу. Как не ошибиться? Начинается предание о выборе веры.

Отношение к многообразию религий – необходимый этап в осмысленном принятии личной веры. Обсуждению этого вопроса с ребятами сразу следует задать точное направление. Мы не говорим о плохих или хороших христианах, мусульманах, буддистах, иудеях и т.д. Мы не говорим даже о правильности или неправильности различных религий. В нашей Русской Православной цивилизации всегда существовало уважение ко всем культурам и традициям народов, входивших в её семью. Мы говорим об Истине, Которая отвечает на вопрос не «что», а «кто». Религиозная истина не является плодом логики и аргументации, она призвана свидетельствовать о том, что данная религиозная традиция вводит нас в живую связь со Христом, сказавшим о Себе: «Я есть Истина».

Уважение – всем, но Истина одна. Перед князем Владимиром стояла задача опознать среди различных религиозных традиций ту, в которой Истина.

Историки давно признали за преданием о выборе веры некоторую достоверность: Русь в конце X века находилась на пересечении влияния нескольких традиционных религий и знакомилась с ними. Но главный смысл предания не в том, из каких религий Владимир совершал выбор, а как он выбирал, каким способом определял, где Истина.

Способов было два, поэтому и предание о выборе веры состоит из двух частей. Начинается оно с того, как князь Владимир вступает в диалог с представителями различных религий. То есть он испытывал веры на слух, как и апостол Павел говорил: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Когда нам кто-то рассказывает о своей религиозной традиции, что мы можем услышать? Прежде всего слова о ней, речь человека. Рассказ может быть интересным, логичным, содержательным. И всё-таки это слово человека о вере.

Чтобы открылась истинная вера, нужно не только слово человеческое. «Слышание от слова Божия». Слово Божие достигает нас как то, что Евангелие называет гласом. Попробуем с ребятами решить сложную задачу – из библейского контекста понять, что такое глас Божий. Для этого обратимся к десятой главе Евангелия от Иоанна, но не на русском, а на церковно-славянском языке.

«Не входяй дверьми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник; а входяй дверьми, пастырь есть овцам. Сему дверник отверзает, и овцы глас его слышат, и своя овцы глашает по имени и изгонит их. И егда своя овцы ижденет, пред ними ходит: и овцы по нем идут, яко ведут глас его; по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа... Аз есмь пастырь добрый: и знаю Моя, и знают Мя Моя... и душу Мою полагаю за овцы. И ины овцы имам, яже не суть от двора сего: и тыя Ми подобает привести, и глас Мой услышат: и будет един стадо и един Пастырь» (Ин. 10:1–5, 14–16).

Без подсказки русского текста Евангелия пытаемся дать свой перевод. Ребятам очень хочется перевести «глас» как «голос», что и сделали переводчики Евангелия. Но глас – это не всегда голос. Вспомним здесь Илью пророка. Однажды, гонимый нечестивой царицей Иезавелью, он вынужден был бежать на Синай. Крепость духа его пошатнулась, он даже просил Господа забрать его к Себе. Но Господь, желая укрепить его, сказал: «Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот Господь пройдёт». Илья старался услышать Господа в шуме сильного ветра, раздирающего горы и разрушающего скалы, «но не в ветре Господь». Потом началось землетрясение, «но не в землетрясении Господь». После землетрясения забушевал огонь, «но не в огне Господь». А услышал Илья Господа «в веянии тихого ветра». Так по-русски. А по церковнославянски: «в гласе хлада тонка» (3 Цар. 19:11–12). Что такое «глас хлада тонка»? Представьте себе знойный полдень. Накалённый солнцем воздух стоит не шелхнувшись. И вдруг на лице вы почувствовали едва заметное прикосновение прохлады от чуть дохнувшего ветерка. Это дуновение, в котором Илья услышал Господа, не имеет звука, совершается в молчании, но имеет глас.

Итак, глас – это не речь, хотя он может быть в речи. Это не голос, хотя он может быть в голосе. Глас указывает на присутствие Божие и Его обращение к человеку через речь, голос и даже молчание. В евангельском отрывке замечаем, что пастырь «глашает» овец, они «ведут глас его», то есть не просто знают, но ведают глас пастыря на глубинном уровне. От чужого гласа бегут, потому что чужой глас и не глас вовсе, а подделка. Голос можно подделать, глас подделать нельзя, потому что глас принадлежит Богу. Глас Божий можно расслышать в проповеди священника, в богослужебном пении, в зове церковного колокола, в молчании пустого храма. Гласом говорит Истина. Имеющий уши слышать да слышит.

Умение слушать и слышать нужно развивать в себе с детства. «Наблюдайте, как вы слушаете» (Лк. 8:18), – призывает Господь. Педагогу есть что сказать об этом ребятам.

Князь Владимир внимательно слушал тех, кто рассказывал о своей вере. С первыми говорящими он вступал в спор, задавал каверзные вопросы, вёл обычный диалог человека с человеком. Но когда с ним заговорил православный миссионер, названный летописцем философом, любомудром, Владимир затих, в речи философа он услышал глас Божий. Философ подробно изложил ему Священную историю от творения мира. Когда же он показал князю икону Страшного Суда, тот спросил: как ему оказаться с теми, кто «одесную» Бога, кто спасётся? «Если хочешь с праведниками одесную стать, то крестись».

Расслышал князь призывающий его глас Божий, но пока медлил: «Подожду ещё немного». Начинается вторая часть предания. Владимир послушал веру, сейчас он захотел её увидеть.

На что нужно смотреть в религиозной традиции, чтобы увидеть веру и разглядеть, в которой из них Истина? Вопрос неспроста. Можно рассматривать иконы и рассуждать об иконописных школах, можно уметь различать стили церковной архитектуры, разбираться в церковно-прикладном искусстве. Предание же вводит нас в самое сердце религиозной традиции. Бояре советуют Владимиру: «Если хочешь поистине (!) всё разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, какая у кого служба, и кто как служит Богу».

Чтобы увидеть Истину в религиозной традиции, надо посмотреть, как люди молятся, что собою представляет их богослужение. Предание упоминает о мусульманах и иудеях. Ставим перед собой непростую задачу: найти общее и особенное в богослужении мусульман, иудеев и христиан. Везде: и в мечети, и в синагоге, и в христианском храме – мы обнаружим молитву, чтение текста, являющегося Священным Писанием для данной традиции, и проповедь. Но только в православном богослужении, наряду со всем этим есть Таинство, главное Таинство Церкви – Евхаристия, ради которой и совершается Литургия. Вспоминаем, кто и когда установил это Таинство, то есть отслужил первую Литургию? Иисус Христос на Тайной

Вечери. Литургия не просто позволяет узнавать о Боге, обращаться к Нему с молитвой, но сочетает нас со Христом в единое целое, называемое Церковью. Вне Причастия такого единения с Богом не существует. Об этом сказал Сам Иисус Христос: «Истинно, истинно говорю вам, если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Ин. 6:53–56).

Таинство Причастия соединяет Небо и землю. Не случайно в богословии так и говорят о православном богослужении: «небо на земле». Вернувшихся из дальних стран посланников спрашивали, что они видели. О службе в константинопольском Софийском соборе посланники рассказали: *«И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали мы – на небе или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах».*

Побывавшие на Литургии, по Промыслу Божию, почувствовали вкус благодати и носили его в себе (*«ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького»*), прониклись той красотой, которая есть во всяком действии Божию (*«не можем забыть красоты той»*). Свой рассказ они завершили словами: *«Так и мы не можем уже жить здесь».* Прикоснувшись к небесному, они уже не могут и не хотят жить только здесь, на земле, заниматься только земными делами, служить только земным целям. Они были посланы посмотреть на богослужение, а увидели отверстое Небо. Бог – здесь, Истина – в христианстве.

«И спросил князь Владимир: “Где примем Крещение?”». Вопрос, креститься или нет им, для себя уже решён.

КРЕЩЕНИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Есть поговорка: «Один в поле не воин». Она неприменима к Священной истории. И в Библии, и в истории России можно найти немало примеров, когда Господь восставлял из среды народа подвижника, и через него задавал направление исторического движения. Этот закон Священной истории преподобный Серафим Саровский выразил в кратких словах: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». На протяжении многих последних поколений различные идеологии, от революционных до либеральных, убеждают нас, что надо менять внешние условия, и изменится человек. Но Церковь свидетельствует об ином: сначала меняется человек, а потом меняется всё вокруг него. Мы часто оправдываем свою несостоятельность тяжёлыми условиями жизни. Но это отговорка. Христианское сознание устроено по-другому. «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5), – говорил Иисус Христос. И убедившийся в этом апостол Павел восклицал: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13).

Именно таких людей всегда ищет Бог. Через них меняется ход истории целого народа. Из Священного Писания вспоминаем Авраама, Моисея. В нашей истории таким человеком стал святой равноапостольный великий князь Владимир. Когда историки говорят о событии Крещения Руси, то обращают внимание на причины геополитического и геокультурного масштаба. Мы же, следуя закону Священной истории «спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи», обратим пристальное внимание на то, как спасался князь Владимир, каким стал он в Крещении. Только имеющий может поделиться, нашедший – показать, где искать. Прежде чем привести свой народ к купели Крещения, Владимир должен был сам не только креститься, но и понять, что происходит с человеком в этом Таинстве.

Восстановив историческую канву (поход на Корсунь, требование отдать в жёны сестру византийского императора), мы с ребя-

тами обращаемся к летописному рассказу о Крещении князя Владимира. Снова начинается медленное с толкованием чтение.

«По Божественному Промыслу разболелись в то время у Владимира глаза, и не видел ничего, и скорбел сильно и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: “Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга этого”. Услышав это, Владимир сказал: “Если же так и будет, то поистине велик Бог христианский”. И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, увидев своё внезапное исцеление, прославил Бога:”Теперь познал я истинного Бога”».

«По Божественному Промыслу». На протяжении всего курса «История России как Закон Божий» я старался формировать у ребят библейское историческое мышление. Мы в какой-то мере изучили метод толкования исторического предания в библейском контексте, говорили о законах Священной истории, разбирали некоторые понятия: «историческое время», его характеристики; «историческое событие», «чудо» и др. Сейчас мы имеем возможность обратиться к проблеме, которая на языке науки звучит так: движущие силы истории. В центре нашего внимания были люди, активные участники исторического процесса. Летописный рассказ о Крещении князя Владимира позволяет обратиться к другой активной силе, действующей в человеческой истории – Промыслу Божию.

Ребята слышали похожее слово – *промысел*, относящееся к ремёслам. Но здесь Промысл Божий. Обращаемся к библейскому контексту за смыслом понятия и находим в книге Премудрости Соломона: «Промысл Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах» (Прем. 14:3). Объясняем образы и через них выделяем основные характеристики Промысла Божия. «Путь в море» – это образ человеческой жизни (отсюда выражение «житейское море»). Корабль – сам чело-

век. В отличие от суши, где дорога сразу видна, на море нужный путь найти непросто: для этого требуется мудрость опытного, знающего – Господа. Он и даёт верное направление – наше призвание. Плавание в море всегда опасно: если сбился с пути, попал в бурю, – погибель рядом. Отец защищает слушающего его и даёт безопасную стезю в волнах.

Итак, что мы узнали о Промысле Божиим? Промысл Божий всегда участвует как в жизни каждого человека, так и истории каждого народа и во всей всемирной истории. Он даёт знание о нашем призвании, помощь в пути и спасение в смертельной опасности. Важно только, чтобы человек или народ искали действие Промысла Божия, были со-работниками Богу. Таков путь тех, кого Писание называет «сынами Божиими». Но история знает множество примеров, когда человек или народ отрицает действие Божие или даже сознательно идёт против него. Так поступают сыны Каина.

Почему же по Промыслу Божию князю Владимиру стало как будто хуже: *«По Божественному Промыслу разболелись в то время у Владимира глаза, и не видел ничего»*? Разве слепота во благо человеку? Снова обращаемся к библейскому контексту: читаем евангельское повествование о слепорожденном (Ин. 9:1–38). Нам особенно важно начало: *«И, проходя, увидел слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии»*.

Учебники учат нас тому, что в истории действуют причинно-следственные связи. Нечто происходит в прошлом и становится причиной, из которой как следствие складывается ситуация в настоящем. Причина всегда в прошлом, следствие – в настоящем, и мы говорим: произошло событие, потому что... Промысл Божий может действовать не только так, но и в обратном направлении: причина находится в будущем, а следствие – в настоящем. Тогда мы говорим: это произошло для того, чтобы...

Господь исцеляет слепого, и первый, кого тот увидел, обретя зрение, был Иисус Христос. Потому его обращение к вере стало решительным и быстрым: «Иисус... сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: И видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему».

Слепота, которой Промыслом Своим посетил князя Владимира Господь, была послана ему «для того, чтобы». Но сначала князь заунывал, стал сильно скорбеть, почувствовал предельную немощь и не знал, что ему делать. Апостол Павел также в своё время сильно страдал от какой-то болезни: «дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы не превозносился». Трижды Павел просил, чтобы Господь удалил болезнь. Но Господь сказал ему: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:7–9). Владимир достиг крайней немощи, чтобы всё последующее не приписал себе, но понял, что так действует сила Божия в человеке.

Византийская царица Анна советует князю немедленно креститься. Владимир ждёт чуда исцеления от слепоты *«и повелел крестить себя»*. Он ждал возвращения зрения, а получил гораздо больше. *«Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, увидев своё внезапное исцеление, прославил Бога:»* *«Теперь познал я истинного Бога»*.

Не одно, а два чуда произошли в момент Крещения. Владимиру возвратилось физическое зрение и одновременно открылось зрение духовное. Второе оказалось для него важнее первого. Владимир только о втором и говорит. И как говорит! *«Теперь познал я истинного Бога»*. Раньше он слышал о Боге от других, а сейчас познал Его Самого.

Таинство Крещения сотворило Владимира новым человеком, как об этом писал апостол Павел: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5:17). «По-

весть временных лет» рассказывает, как изменился князь, положив себе законом жизни Священное Писание.

И, как Павел, познав Воскресшего Христа, сразу же обратился с вопросом: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9:6), так и святой князь Владимир понял, что от Него ждёт Господь – Крещение Руси. Владимир двинулся из Корсуни в Киев. Если сюда он шёл во главе войска, то в обратный путь, как пишется в житии, «сама Святая Церковь двинулась в просторы Русской земли». Корсунь – Киев – Великий Новгород...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курс «История России как Закон Божий» подводит нас к событию Крещения Руси и передаёт всё, что мы с ребятами сумели понять и сохранить к концу занятий, в предметное пространство «История». Что мы сумели и что сохранили? Это самый сложный вопрос. У нас нет никаких критериев учебного характера, по которым можно было бы проверить, достигли ли мы хоть в какой-нибудь мере главной цели – положить библейское основание для формирующегося у ребят мировоззрения. Мы пытались делать это, рассматривая историю Отечества в контексте Священного Писания. Только такой подход, по нашему глубокому убеждению, способен помочь современному человеку определяться во времени всемирной истории.

«Для любого времени истории Священное Писание может дать ответ о том, каков смысл происходящих в нём событий. Нужно только настойчиво вопрошать, – писал Е. А. Авдеенко. – Также из нынешнего времени, – современной истории, которая глубоко ранит человека, нам дано взглянуть в Писание и требовать от него ответа ради того, чтобы произошло самоопределение в истории, оно же и есть “идеология” – для православного человека в современной России. Говорят о “русской идее”... Быть народом Божиим – это вся русская идея»⁶.

Мы включены в труд многих поколений. Нас всех может связать только единое для всех поколений понимание замысла Божия о России. От Крещения Руси мы получили евангельское знание как заповедь: «Без Меня, – говорит Господь, – не можете творить ничего» (Ин. 15:5). Мы проверили её на собственном опыте и убедились: без Тебя, действительно, не можем.

6. Авдеенко Е.А. «Царское дело» Церкви.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Замысел	2
Начало	14
Кто вы, наши святые?	18
Временные лета	22
Предание.....	28
Путешествие апостола	31
Национальная идея по замыслу Божию	36
Национальная идея по замыслу человеческому	50
Таинство Крещения как путь изучения исторического события	58
Славянское язычество	61
Первое сочетание со Христом	70
Предание о крещении Великой княгини Ольги	76
Предание о выборе веры	82
Крещение князя Владимира	89
Заключение	94

Протоиерей Сергей Гомаюнов

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ЗАКОН БОЖИЙ

Книга для учителя

Технический редактор: В. А. Самылов
Корректор: П. С. Лугинина, Э. Л. Павлова

Подписано к печати 30.05.18

Формат издания 60x84/8

Бумага офсетная

Гарнитура Peterburg

Печать офсетная

Тираж 400

Заказ №

НП «Издательство «Буквица»

Тел. (8332)22-62-84

E-mail: bukviza04@gmail.com

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2, тел. (8332)38-34-34
www.printkirov.ru